

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

СОСТОЯТЬ ВЪ ВЪДАНІИ
АСТРАХАНСКАГО КИРИЛЛО-МЕТОДИЕВСКАГО ОБЩЕСТВА.

ГОДЪ XV.

„Епархіал. Вѣдомости“
выходятъ два раза въ
мѣсяцъ — 1 и 15 чиселъ.

ГОДЪ XV.

Подписка принимается
въ редакціи „Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей“ при
Духовной Семинаріи въ
г. Астрахани.

Цѣна годовому наданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей. Приты двукштан-
ныхъ, трехштаныхъ и бол. церкви высылютъ въ редакцію шесть руб. только за одинъ
экземпляръ Вѣдомостей, а за остальные экземпляры по четыре руб. По послѣдней цѣнѣ
„Епархіальныя Вѣдомости“ уступаются церковно-приходскимъ и министерскимъ школамъ,
волостнымъ и сельскимъ правленіямъ.

1 ФЕВРАЛЯ

№ 3-й

1889 ГОДА.

== ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ. ==

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Открыта, согласно предложенія Его Преосвященства, при
Иванчугской Троицкой церкви, Астраханскаго уѣзда, вакансія
штатнаго діакона съ тѣмъ, чтобы штатный діаконъ пользо-
вался, согласно правиламъ, всеми мѣстными средствами содер-
жанія, не исключая и земли, кромѣ, впрочемъ, жалованья (31
декабря 1888 г.).

Утверждены въ должностяхъ: предсѣдателей церков-
но-приходскихъ попечительствъ: при Аксайской Нико-
лаевской церкви, Черноярскаго уѣзда, крестьянинъ Дмитрій *Змид-
невъ*, при Икрянинской Петропавловской церкви, Астраханскаго
уѣзда, крестьянинъ Василій *Маркеловъ*, при вновь строящейся

въ слоб. Николаевской. Царевского уѣзда, Александроневской церкви крестьянинъ Сергѣй *Висенко* и членовъ означенныхъ попечительствъ: перваго — крестьяне: Исай *Гончаровъ*, Михаилъ *Гринковъ* и Степанъ *Морозовъ*, втораго — крестьяне: Акимъ *Ао-насьевъ*, Егоръ *Никифоровъ* и Андрей *Егоровъ* и третьяго: крестьяне Антонъ *Гомоновъ* и Михаилъ *Кравченко*, всѣ на трехлѣтіе (12 января).

Перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ Падовой Александроневской церкви, Черноярскаго уѣзда, Семень *Нефедьевъ* къ Каларатской Иоанно-Предтеченской церкви, Астраханскаго уѣзда (16 января).

Опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика къ Владиміровской Михаило-Архангельской церкви, Царевского уѣзда, послушникъ Крестовой церкви Астраханскаго архіерейскаго дома Стефанъ *Алексеевъ* (11 января).

Уволенъ, въ уваженіе престарѣлости, отъ должности казначея Покровоболдинскаго монастыря іеромонахъ *Виссѣиъ*, а на его мѣсто опредѣленъ іеромонахъ того же монастыря *Мисаилъ* (3 января).

Исключены изъ епископъ умершіе: священники — Каларатской Иоанно-Предтеченской ц., Астраханскаго уѣзда, Никита *Поповъ*, Оленичевской Николаевской церкви, того же уѣзда, Лаврентій *Андреевъ* и діаконъ, на вакансіи псаломщика, Быковской Троицкой церкви, Царевского уѣзда, Левъ *Предтеченскій* (13, 3 и 14 января).

Праздныя мѣста: священниковъ при церквахъ: Астраханскаго уѣзда: Оленичевской Николаевской; Енотаевскаго уѣзда: Михайловской Казанской; Черноярскаго уѣзда: Падовой Александроневской, Кормовской Николаевской, Обиленской Михаило-Архангельской; Царевского уѣзда: Житкурской Рождество-Богородицкой, Средне-Ахтубинской Покровской, Капустиноярской Николаевской, Пролейской Иоанно-Богословской и Батаевской Михаило-Архангельской; штатныхъ діаконъ: Астраханскаго уѣзда: Иванчурской Троицкой, Θεодоровской Иоанно-Богословской и Промысловской Казанской; Красноярскаго уѣзда: Кривобузанской Екатерининской, Ганюшкинской (12 Апо-

столовъ, Дмитріевской (Маковской тожъ) Алексіевской; Ено-таевского уѣзда: Грачевской Донской, Сасыкольской Покровской, Замьяновской Спасо-Преображенской, Копановской Успенской, Ветлянинской Николаевской, Пироговской Михаило-Архангельской, Золотухинской Казанской, Тамбовской Бого-явленской, Ново-Никольской Николаевской, Сокрутовской Вознесенской, Селитренской Архидіаконо-Стефановской; Черноярскаго уѣзда: Поповицкой Михаило-Архангельской, Солено-Займищенской Покровской, Вязовской Іоанно-Богословской, Плодовитенской Михаило-Архангельской, Чалурниковской Рождество-Богородицкой, Абганеровской Рождество-Богородицкой, Торговской Михаило-Архангельской, Завѣтинской Николаевской, Крестовской Успенской, Элистинской Николаевской; Царевского уѣзда: Молчановской Николаевской, Слободской Троицкой, Балык-лейской Вознесенской, Ново-Никольской (Соленый Ерикъ тожъ) — Параскевинской и Николаевской, Верхне-Ахтубинской Николаевской; слободы Рахинки—Введенской, Средне-Погроминской Покровской, Колобовицннской Михаило-Архангельской, Батаевской Михаило-Архангельской, Верхне-Погроминской Покровской, Калмыцко-Балкской Покровской, Кисловской Николаевской, Полого-Займищенской Вознесенской; псаломщиковъ при церк-вахъ: г. Астрахани—Знаменской; Енотаевского уѣзда: Копановской Успенской, Косикинской Донской и Владиміровской Михаило-Архангельской; Черноярскаго уѣзда: Поповицкой Михаило-Архангельской; Царевского уѣзда: Выковской Троицкой и Калмыцко-Балкской Покровской.

Копія съ журнальнаго опредѣленія Правленія Астраханскаго духовнаго Училища отъ 11 января 1889 года.

(Къ свѣдѣнію духовенства Астраханской епархіи).

Правленіе училища имѣло сужденіе о перечисленіи части остаточной суммы въ составъ денежныхъ средствъ, поступающихъ и имѣющихъ поступить по смѣтѣ 1889 года на содержаніе Астраханскаго духовнаго училища. Весь остатокъ отъ исполненія смѣты 1888 года къ 1 января 1889 года опредѣлился такъ: наличными деньгами 34 руб. 26 коп., въ четырехъ тысяч-

ныхъ 4% билетахъ государственнаго внутренняго займа, приобретенныхъ на средства смѣты 1888 года, 3320 руб., считая каждый билетъ по дѣйствительной (биржевой) его стоимости, 830 рублей. Этотъ остатокъ образовался отъ суммы, поступившей по смѣтѣ (и сверхъ смѣты) 1888 года; кромѣ того въ составъ его вошелъ и остатокъ отъ 1887 года въ количествѣ 1318 р. 64 к. Но остатокъ отъ 1887 года съѣздомъ (XXII) Астраханскаго духовенства, бывшимъ въ сентябрѣ 1888 г., зачисленъ на приходъ въ смѣту 1889 г. Такъ какъ этотъ остатокъ, неправильно исчисленный съѣздомъ, израсходованъ училищнымъ Правленіемъ на разныя нужды по училищу въ 1888 году, (см. журналъ Правленія на 17 сентября 1888 года за № 55)*, то является необходимость выдѣлить равную ему сумму изъ остатковъ къ 1 января 1889 года и перечислить въ суммы училищной смѣты 1889 года.

Далѣе, надлежитъ выдѣлить (изъ вышепроеписаннаго остатка отъ смѣты 1888 г.) и тѣ 150 руб., кои должны пойдти на жалованье учителю музыки съ 1 января 1889 года по 1 января 1890 года, согласно постановленію XXII съѣзда.

Наконецъ, такому же перечисленію подлежатъ декабрскіе взносы за содержаніе учениковъ въ училищномъ общежитіи, всего около 225 руб. За вычетомъ всѣхъ поименованныхъ суммъ изъ остатка къ 1 января 1889 года и за перенесеніе оныхъ въ смѣту 1889 года, весь дѣйствительный и совершенно свободный остатокъ оказывается въ 1660 руб., составляющихъ цѣнность двухъ тысячныхъ (изъ 4-хъ) 4% билетовъ. Поступить съ этимъ дѣйствительнымъ остаткомъ можно двояко**): или занести его въ смѣту (на приходъ) 1890 года, или причислить къ имѣющимся неприкосновеннымъ процентнымъ бумагамъ училищной казны, а въ смѣты заносить только слѣдующее съ названной суммѣ въ билетахъ проценты; послѣднее представляется болѣе выгоднымъ для училищной экономіи и для спарціальныхъ источниковъ къ содержанію училища.

*) Напечатанъ въ 21 № Астр. Ел. Вѣдомостей за 1888 г.

***) Такъ какъ не предвидится надобности расходовать его на нужды училища въ 1889 году.

О п р е д ѣ л е н о: изъ остатка, оказавшагося къ 1-му января 1889 года и заключающагося въ наличныхъ деньгахъ 34 р. 26 коп., въ 4-хъ тысячныхъ 4% билетахъ государственнаго внутренняго займа, подъ №№ 151200, 151201, 151202 и 151203,— два первыхъ билета, какъ совершенно свободный остатокъ, причислить къ неприкосновеннымъ капиталамъ училища, содержащимся въ процентныхъ бумагахъ, и заносить на приходъ по смѣтамъ слѣдующимъ по нимъ проценты. Два другихъ билета и наличные деньги въ количествѣ 34 руб. 26 коп. перенести и слить съ приходо-расходными суммами смѣты 1889 года. Составивъ о семъ журналъ, представить оный на Архипастырское благоусмотрѣнiе и утверждение Его Преосвященства и, по утвержденiи, отпечатать въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнiю духовенства Астраханской епархіи.

Резолюціи на семъ журналѣ Его Преосвященства послѣдовала таковая: „16 января 1889 года. Исполнить“.

3. **Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.**

Въ засѣданiи Епархіальнаго Училищнаго Совѣта 22 декабря 1888 г. заслушано предложенiе предѣдателя Совѣта, Протоіерея Капитона Истрובה слѣдующаго содержанiя: „Изъ учениковъ оканчивающихъ курсъ въ церковно-приходскихъ школахъ удостоиваются выдача отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта свидѣтельствъ на льготу по воинской повинности только тѣ ученики, удовлетворительно выдержавшіе испытанiе, которые имѣють не менѣе 11 лѣтъ отъ роду. Недостигшимъ этого возраста ученикамъ, а также всѣмъ лицамъ женскаго пола, успѣшно окончившимъ ученiе въ школѣ, не выдается никакого документа о двухгодичномъ или четырехгодичномъ обученiи ихъ въ церковно-приходской школѣ. Предлагаю Училищному Совѣту обсудить, не слѣдуетъ ли выдавать какія либо свидѣтельства всѣмъ *удовлетворительно* выдержавшимъ выпускныя испытанiя въ церковно-приходскихъ школахъ, какъ ученикамъ, такъ и ученицамъ. Нѣкоторыми Епархіальными Училищными Совѣтами, напр. Херсонскимъ (Смотръ Херсонскiя Епархіальныя Вѣдомости № 11 за 1888 г.) вопросъ объ этомъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

Постановлено: Согласно предложенія о. председателя, поручить наблюдателямъ церковно-приходскихъ школъ выдавать за своимъ подписомъ и мѣстныхъ законоучителя и учителя свидѣтельства объ окончаніи курса всѣмъ ученикамъ и ученицамъ, которые *успѣшно* выдержали выпускныя испытанія въ церковно-приходскихъ школахъ, въ объемѣ требуемаго программами сихъ школъ; бланки для такихъ свидѣтельствъ заготовить и разослать наблюдателямъ на средства Училищнаго Совѣта. Форма свидѣтельствъ: Такой то или такая то (обозначить: имя, отчество, фамилію, сословіе или званіе, мѣсто рожденія, годъ, мѣсяць и день) обучался или обучалась въ такой то однокласной (или двух-классной) церковно-приходской школѣ Закону Божию, церковному пѣнію, церковно-славянской грамотѣ, русскому языку, счисленію и чистописанію и успѣшно окончилъ — а курсъ ученія, въ удостовѣреніе чего и выдано ему или ей сіе свидѣтельство. Годъ, число и мѣсяць. Подписи: наблюдателя, законоучителя и учителя и печать мѣстной церкви.

Свѣдѣнія о числѣ выданныхъ свидѣтельствъ, съ обозначеніемъ кому изъ обучавшихся въ той или другой школѣ выданы, наблюдатели имѣютъ вносить въ годичный отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ ихъ округа.

Въ засѣданіи Епархіальнаго Училищнаго Совѣта 22 декабря 1888 года *заслушанъ* былъ рапортъ одного изъ наблюдателей, коимъ онъ доноситъ, что псаломщики нѣкоторыхъ церквей изъявляли желаніе посѣщать свои церковно-приходскія школы и помогать учителю въ учебномъ дѣлѣ. Посѣщеніе это въ качествѣ помощниковъ учителей наблюдатель находитъ весьма полезнымъ, потому что при существованіи двухъ отдѣленій они могли бы заниматься съ тѣмъ отдѣленіемъ, съ которымъ учитель въ извѣстное время не занимается, слѣдить за дисциплиной въ этомъ отдѣленіи и за исполненіемъ данныхъ учителемъ самостоятельныхъ работъ, помогать учителю въ надзорѣ за учениками во время перемѣнъ; кромѣ того такіе помощники могли бы замѣщать уроки учителей въ случаѣ ихъ болѣзни, а равно также изъ такихъ лицъ со временемъ могли бы выработаться

опытные учителя церковно-приходскихъ школъ, въ которыхъ есть нужда.

Постановлено: Училищный Совѣтъ не находитъ препятствій къ тому, чтобы допустить псаломщиковъ по ихъ желанію къ посѣщенію церковно-приходскихъ школъ своей церкви въ качествѣ помощниковъ учителей, но съ тѣмъ, чтобы эти посѣщенія ни коимъ образомъ не служили въ ущербъ прямымъ обязанностямъ псаломщическимъ и чтобы они всѣ свои занятія въ школѣ исполнѣе сообразовали съ указаніями законоучителя и учителя. Резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: 18 янв. 1889 г. *Полезно было бы посѣщеніе псаломщиками школъ и занятіе ихъ заносить въ журналъ.*

По вопросу, возбужденному однимъ изъ наблюдателей: кого считать завѣдующимъ школою при двухъ законоучителяхъ, или когда законоучительствуетъ диаконъ, въ засѣданіи Епархіального Училищнаго Совѣта 5 ноября 1888 года *постановлено:* Въ первомъ случаѣ возложить обязанность завѣдыванія школою на старшаго священника-законоучителя, а во второмъ случаѣ—на старшаго священника, хотя и не обучающаго Закону Божию.

Т А Б Л И Ц А

серій билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ Правленіи Государственнаго Банка 2-го января 1889 года.

Нумера серій.

Каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1-го по № 50-й включительно.

00052	01358	02432	04266	04767	07404	08632	10330
00139	01497	02909	04295	04958	07511	09242	11138
00219	01581	03124	04395	05624	07718	09366	11176
00485	01916	03200	04445	06521	07992	09656	11233
00605	01954	03559	04525	06594	08183	09725	11297
00998	02250	03649	04544	06608	08392	09752	11335
01270	02392	03999	04607	06799	08439	09871	11698

11725	13048	14289	15367	16337	17778	18460	19905
11758	13124	14399	15394	16815	17942	18875	
11878	13555	14475	15449	16909	18271	19369	
11963	13600	14527	15502	17055	18312	19455	
11987	14122	14884	16113	17202	18440	19556	

Всего 92 серіи, составляющія 4600 билетовъ, на сумму 575,000 рублей.

Уплата по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 р. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го апрѣля 1889 г. въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

ОТЪ АСТРАХАНСКАГО

ЕПАРХІАЛЬНАГО КНИЖНАГО СКЛАДА.

Въ епархіальномъ книжномъ складѣ получены для продажи слѣдующія книги:

Никольскій.—Пособіе къ изученію устава богослуженія	3 р.	—
Неаполитанскій.—Церковный уставъ въ таблицахъ	1 р.	25 к.
Чельцовъ.—Законъ Божій	—	20 к.
Пѣвцовъ.—Методика Закона Божія (рекомендуется оо. законоучителямъ церковно-приходскихъ школь)	—	40 к.
Нордовъ.—Святель благочестія—проповѣди	7 р.	—
Маврицкій.—тоже	2 р.	—
Барсовъ.—Сборникъ церковно-гражданскихъ постановленій	3 р.	—
Сильченковъ.—Практическое руководство при отправленіи церковныхъ требъ	1 р.	—
Дестунисъ.—Жизія святыхъ въ 12 кн.	6 р.	—
Паульсонъ.—Книга для чтенія	—	45 к.

Формаковский. — Обь управленіи дѣтьми въ школѣ	— 50 к.
Виноградовъ. — Педагогико-дидактическіе совѣты	— 30 к.
Пуцковичъ. — Уроки русскаго правописанія въ	
3 кн.	— 70 к.
Его же. — Практическая русская грамматика	— 25 к.
Его же. — Начала русск. грамматики	— 10 к.
Его же. — Русско-славянскій букварь	— 25 к.
Его же. — Элементарная географія	— 50 к.
Его же. — Жизнь Спасителя міра	1 р. —
Его же. — Иллюстрированные библейскіе разска-	
зы въ отдѣльныхъ выпускахъ	отъ 8 до 15 к.
Вольманъ. — Ариметика на счетахъ	— 75 к.
Позднѣвъ. — Очерки быта Буддйскихъ монасты-	
рей	3 р. —
Бунаковъ. — Въ школѣ и дома въ 2 ч.	1 р. —

Завѣдующій складомъ свящ. Андрей Кривельскій.

Содержаніе официальной части. а) Разныя извѣстія по епархіи. б) Копія съ журнальнаго опредѣленія Правленія Астраханскаго духовнаго Училища отъ 11 января 1889 года. в) Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. г) Таблица серій билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи Государственнаго Банка 2-го января 1889 года. д) Отъ Астраханскаго епархіальнаго книжнаго склада.

Редакторъ, членъ Кирилло-Меѳодіевскаго Общества,

Ректоръ Семинаріи, Протоіерей **К. Ястребовъ.**

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

ЕГОРЪ ВАСИЛЬЕВЪ ШАЛАЕВЪ.

А В Т О Б И О Г Р А Ф И Я .

Мои наблюденія за разными сектантами.
Молокане уклеинскаго толка.

Въ 1885 году я проѣзжалъ по Тамбовской губерніи. Во время проѣзда приходилось много говорить съ уклеинцами объ основателяхъ ихъ толка Семенѣ Уклеинѣ. Изъ разговора выяснилось, что онъ былъ отставной рядовой, уроженецъ Тамбовской губерніи, человѣкъ безъ всякаго образованія; едва умѣющій читать и для многихъ казался умопомѣшаннымъ. А какъ проповѣдывалъ рассказываютъ слѣдующее: У него было двѣ дочери вродѣ монашекъ; онъ выучилъ ихъ пѣть псалмы и ходилъ съ ними по улицамъ, распѣвая заученные псалмы. При удобномъ случаѣ останавливался и проповѣдывалъ свое ученіе. Чаще всего говорилъ противъ почитанія иконъ и храмовъ. Многие, считая его за блаженнаго, повѣрили и отдѣлились отъ православной церкви.

Въ селѣ Пришибѣ молоканство уклеинскаго толка появилось не болѣе сотни лѣтъ. Сюда оно занесено переселенцами изъ Тамбовской губерніи. До 1866 года оно развивалось слабо, а съ 1866 года стало распространяться съ весьма большимъ успѣхомъ. Всѣ причины быстрого распространенія молоканства пока не извѣстны. Извѣстно только, что въ то время у молоканъ былъ наставникомъ отставной рядовой Семенъ Слободинъ, уроженецъ села Пришиба, весьма богатый человѣкъ и вполнѣ преданный молоканству. Онъ велъ большую торговлю шерстью, шкурами и разными сырыми товарами. Какъ къ сильному торговцу, къ нему приходило и пріѣзжало много людей для сдачи и покупки товаровъ. Какъ преданный молоканству, онъ при всякой свободной минутѣ навязывалъ каждому свое лжеученіе.

И есть основаніе думать, что на слушателей Слободинъ производилъ большое впечатлѣніе. Не смотря на строгіе законы для пресѣченія молоканства, съ 1866 года до 1870 года молоканство въ средѣ Пришиблянъ пользовалось свободою и даже обаяніемъ. Во время установленное для моленій, собранія дѣлались въ многихъ домахъ, по вечерамъ молокане свободно распѣвали излюбленные псалмы, кромѣ этого на улицахъ же свободно составлялись кружки изъ молоканъ и православныхъ, гдѣ толковалось св. Писаніе. Вольшой преграды къ распространенію молоканства не встрѣчалось со стороны духовенства. Оно дѣйствовало неосторожно. Съ 1870 года развитіе молоканства стало слабѣть. Причиною было то, что многіе, вслѣдствіе своеобразныхъ толкованій св. Писанія на частныхъ бесѣдахъ въ собраніяхъ и на улицахъ, стали расходиться съ ученіемъ молоканства. Почти одновременно изъ молоканства выдѣлились субботники и евангелики.

Субботники.

Основателями секты іудействующихъ или субботниковъ были Пришибинскіе крестьяне Шалаевы. Въ настоящее время субботники раздѣляются въ свою очередь на два толка: талмудистовъ и караимовъ. У талмудистовъ вожакомъ Пришибинскій крестьянинъ Григорій Володинъ. Онъ первый отдѣлился отъ караимовъ. У караимовъ вожакомъ Пришибинскій же крестьянинъ Максимъ Семеновъ. Раздѣленіе іудействующихъ произошло около 16 лѣтъ назадъ.

Евангелики.

Основателемъ секты евангеликовъ или водныхъ молоканъ, принимающихъ водное крещеніе, былъ Пришибинскій крестьянинъ Василій Ивановъ Оиногеновъ. Убѣдившись въ необходимости воднаго крещенія, онъ сталъ навязывать свое убѣжденіе и другимъ. Многіе согласились съ нимъ и пожелали креститься. Желаніе нѣсколько времени не приводилось въ исполненіе вслѣдствіе того, что не знали кому и какъ крестить. Православной церкви они не захотѣли покориться. Въ одно время услышали, что на Кавказѣ есть молокане, которые принимаютъ водное крещеніе, написали къ Кавказскимъ молоканамъ письмо, въ которомъ

просили, чтобы высланъ былъ въ Пришибъ человекъ, который могъ бы крестить и научить всему христіанскому долгу. Вслѣдствіе письма пріѣхалъ какой то сиріянинецъ, назвался пресвитеромъ и началъ ихъ крестить. Послѣ крещенія онъ рукоположилъ Оиногонова въ пресвитера. По ученію евангеликовъ діаконъ можетъ крестить, но рукополагать во діакона и пресвитера не можетъ. За неимѣніемъ епископской степени рукополагаетъ во діакона и пресвитера пресвитеръ. Оиногоновъ, пользуясь чиномъ пресвитера, сталъ рукополагать другихъ. Оиногоновъ былъ съ мягкимъ характеромъ и большими умственными способностями, но научнаго образованія не имѣлъ. У него были пособники. Онъ ихъ выписывалъ. Увлечшись своимъ вѣроученіемъ, онъ старался привлечь къ себѣ и другихъ; вслѣдствіе этого, имѣя постоянно въ карманѣ Новый Заветъ, входилъ въ дома молоканъ и православныхъ, читалъ подобранныя мѣста и толковалъ по своему воззрѣнію. Рѣчи его были краснорѣчивы и увлекательны; вслѣдствіе этого ему скоро довѣрялись и толпами переходили на его сторону. Если бы Богъ позволилъ ему жить, то онъ многихъ и многихъ бы совратилъ. Но Богу неугодно было, чтобы такой еретикъ жилъ; около 1870 года онъ, ѣхавши по Волгѣ въ Дубовку Сар. губ. для крещенія нѣкоторыхъ лицъ, по волѣ Божіей утонулъ. Послѣ Оиногонова пресвитеромъ былъ Харлампій Таракановъ. Запутавшись въ долгахъ, онъ потерялъ свой авторитетъ и былъ смѣненъ. Въ настоящее время пресвитеромъ у Пришиблянъ крестьянинъ Кузьма Ульевъ.

Евангелики села Пришиба съ евангеликами другихъ мѣстъ жили до послѣдняго времени весьма сплоченно. У нихъ весьма часто устраивались конференціи, на которыхъ бывали представители всѣхъ мѣстъ. Волѣ замѣчательныя конференціи устраиваются и теперь въ селѣ Астраханкѣ Таврической губерніи. Тамъ они бывають каждый годъ; тамъ бывають представители всѣхъ общинъ, какія только существуютъ въ Россіи; тамъ дѣлаются общія распоряженія; туда стекаются и капиталы отъ всѣхъ общинъ на распространеніе евангелическаго вѣроученія. Для сбора денегъ въ каждой общинѣ назначается особое лицо. Назначенное лицо обязывается уговаривать всѣхъ къ пожертвованію и вы-

сылать сборы въ общую кассу. Касса въ настоящее время очень богата. Въ нее вкладываются большія пожертвованія со всѣхъ концовъ Россіи и изъ заграницы какъ отъ общинъ, такъ и отъ частныхъ лицъ. Кассиромъ состоитъ крестьянинъ села Астраханки Тимоѳей Харитоновъ Захаровъ. Въ настоящее время евангелическое общество для распространенія своего вѣроученія нуждается не въ деньгахъ, а въ способныхъ людяхъ; какъ ни мало по сознанію общества способныхъ людей, а все таки постоянно у него бываетъ до 5-ти проповѣдниковъ годовыхъ, по нѣскольку человѣкъ полугодовыхъ и четырехмѣсячныхъ. Годовой проповѣдникъ обязанъ 8 мѣсяцевъ быть въ разъѣздѣ, а 4 дома. Годовой проповѣдникъ кромѣ путевыхъ издержекъ получаетъ жалованія отъ 600 до 800 рубл. въ годъ. Главнымъ миссіонеромъ у евангеликовъ считается сиріянинъ Яковъ Деляка. Путевыя издержки и жалованье ему платитъ В. А. Папковъ. Деляка изъѣздилъ всю Россію, былъ и въ Иерусалимѣ и не мало совратилъ православныхъ въ евангелики или въ баптисты. Пропаганда его продолжалась и въ послѣднее время. Въ 1887 году я проѣзжалъ по почтовому тракту на Дону; на Михайловской станціи мнѣ передавали, что сиріяниномъ совращено въ молочанство 5 семей. Пришибинскіе евангелики, если не превосходятъ, то во всякомъ случаѣ и не отстаютъ отъ другихъ общинъ въ усердіи къ пожертвованіямъ на распространеніе своего вѣроученія. Они каждый годъ высылаютъ въ Астраханку около сотни рублей. Если взять во вниманіе, что ихъ не болѣе 20 дворовъ, то нужно признать, что пожертвованія ихъ очень значительны. При пожертвованіяхъ въ общую кассу Пришибинскіе евангелики нерѣдко посылаютъ проповѣдниковъ на свои собственныя средства отдѣльнымъ своимъ обществомъ. Такъ наприм. въ 1884 г. они послали для проповѣди по Астраханской и Саратовской губерніямъ двоихъ Пришибинскихъ крестьянъ Ареву Евдокимова и Тимоѳея Наумова. Посылка проповѣдниковъ дѣлалась не по принужденію или постороннему подстрекательству, а по собственному увлеченію. При отправкѣ миссіонеровъ всѣ отъ души радовались и молились: „Благодаримъ Тебя, Господи, что Ты вразумилъ насъ на доброе дѣло! И мы не жалѣемъ своего капитала

на твое дѣло, Господи! Радость ихъ невозможно было описать. Но только радость была не продолжительна. Причиною были посланные проповѣдники Евдокимовъ и Наумовъ. На первыхъ же порахъ они разошлись въ своихъ убѣжденіяхъ. Въмѣсто того, чтобы учить тѣхъ, къ кому они посланы, они занялись спорами между собою. Наумовъ вопреки евангелическому ученію говорилъ, что въ крещеніи нѣтъ спасенія. Для спасенія нужна только вѣра во Іисуса Христа и Его искупительныя заслуги. Евдокимовъ утверждалъ, что безъ крещенія невозможно спастись. Споръ продолжался во всю поѣздку. Вслѣдствіе этого, успѣха отъ проповѣди небыло ни какого. Когда проповѣдники возвратились въ Пришибъ и когда ихъ стали спрашивать, какъ они проповѣдывали, они высказывали только жалобы одинъ на другаго. Евдокимовъ, жалуясь на Наумова, говорилъ: „вотъ какого гордеца послали со мною! Я боялся, что онъ морду разобьетъ“! Наумовъ въ свою очередь жаловался на Евдокимова. „Вотъ какого невѣжу послали проповѣдывать! Онъ проповѣдуетъ только крещеніе, а не Христа! Онъ не учитъ вѣровать во Христа, но учитъ только лишь о крещеніи“. Старики выслушали и сильно погорѣвали, что потратили напрасно деньги. „Послали дураковъ“, говорили они, „они не людей учили, а сами себя“. Неудачный выборъ проповѣдниковъ, пріѣзды проповѣдниковъ отъ баптистовъ, пашковцевъ, поселившихъ въ умахъ многихъ различныя убѣжденія, за послѣднее время ослабили общее усердіе къ проповѣди. Насколько это продолжится покажетъ время. Волѣе вѣроятія, что евангелическая община вслѣдствіе проповѣди баптистовъ и пашковцевъ распадется.

Для выясненія вопроса о сплоченности евангеликовъ одной мѣстности съ евангеликами другой и для выясненія степени стремленія къ пропагандѣ расскажу еще одинъ случай. Въ 1884 г. я пріѣхалъ въ г. Орель съ товарищемъ, крестьяниномъ Владимірской губерніи Савеліемъ Скачковымъ. Тамъ мы встрѣтились съ книгоношемъ библейскаго иностраннаго общества и поселились въ его квартирѣ. На слѣдующій день часовъ около 12 утра въ нашу квартиру приходитъ очень прилично одѣтая, незнакомая намъ барыня. На плечахъ ея была мѣховая бархатная шуба

съ куннымъ воротникомъ, на головѣ бобровая шапка, покрытая бѣлоатласною шалью, на рукахъ перчатки. Все это показывало, что женщина была не изъ простыхъ. Впослѣдствіи я узналъ что это была генеральша Н. Н. г-жа Бурнашова. При входѣ въ комнату барыня, отдавши почтеніе книгоношѣ и мнѣ съ товарищемъ, привѣтливо спросила, „что за люди у васъ“? Книгоноша отрекомендовалъ, что мы евангелики изъ разныхъ губерній. Послѣ рекомендаціи барыня вторично отдала намъ почтеніе, поцѣловала насъ какъ братьевъ по вѣрѣ въ Христа и пригласила книгоношу, меня и товарища къ себѣ въ домъ въ 10 часовъ вечера. Мы дали слово прійти. Вечеромъ всѣ мы и дворянинъ Н. П. Зиновьевъ, за которымъ заходили по пути, подошли къ дому Бурнашевой, дали звонокъ. Выходитъ горничная, отворяетъ парадную дверь и вводитъ чрезъ корридоръ въ первую комнату. Комната убрана была роскошно. Въ ней было много цвѣтовъ разныхъ родовъ и дорогой мебели. У лѣвой стѣны къ двери стоялъ диванъ, обитый темнокраснымъ бархатомъ, передъ диваномъ столъ, вокругъ стола нѣсколько креселъ, обитыхъ темнокраснымъ же бархатомъ. Барыня была дома и сидѣла на диванѣ. Когда мы вошли, она привстала и ласково пригласила сѣсть въ кресла. Мы приняли приглашеніе и сѣли. Около барыни, на диванѣ стояла корзина искусной работы съ различными брошюрами, на диванномъ столѣ лежало нѣсколько книгъ ветхаго и новаго Завѣта на разныхъ нарѣчійхъ. Разговоръ между нами былъ о дѣлахъ религіи. Изъ разговора выяснилось, что сами мы всѣ евангелики и что въ г. Орлѣ есть еще человекъ 10 нашего упованія. Чрезъ нѣсколько минутъ послѣ нашего прихода, изъ комнаты съ правой стороны вышла женщина лѣтъ 70, опираясь на костыли и едва передвигая ногами. Подошедши поближе, она отдала намъ почтеніе и сѣла вмѣстѣ съ нами на одно изъ свободныхъ креселъ. Это была свекровь генеральши Бурнашевой, исповѣдывающая православную вѣру. Время тебѣ, бабушка, познать истиннаго Бога! заговорилъ дворянинъ Зиновьевъ.

„Я давно чту и никогда не переставала чтить истиннаго Бога“, отвѣчала старушка слабымъ болѣзненнымъ голосомъ. Послѣ этого Зиновьевъ съ особою осторожностію, хотя и недпрямо,

а косвенно стремился къ тому, что-бы поселить въ душѣ старушки недоувѣріе къ православной церкви и ея святынямъ. Старушка настойчиво защищала православіе. Для поддержки Зиновьева и каждый изъ насъ говорилъ, что могъ. Старушка твердо стояла на своемъ. Для подтвержденія своихъ мыслей она заставляла Зиновьева читать нѣкоторые мѣста изъ священнаго Писанія по французски, нѣмецки и еврейски. Барыня, пригласившая насъ, не находя въ себѣ и въ насъ силъ поколебать вѣру своей свекрови, упала на колѣни и стала молиться, чтобы Господь помогъ намъ убѣдить старуху въ истинности евангелическаго вѣроученія. Мы все послѣдовали ея примѣру и молились о томъ же. Свою молитву я доселѣ помню. Вотъ она: „Владыко Господи Долготерпѣливый! Взгляни Ты всевидящимъ Твоимъ окомъ на насъ, стоящихъ предъ Тобою въ данную минуту, и услыши молитву насъ грѣшныхъ рабовъ Твоихъ! Смягчи, Господи, загрубѣлое сердце этой старушки, и дай ей познать Тебя Единого Истиннаго Бога, и чтобы она оставила ложныхъ боговъ, вырви ея сердце изъ власти духа лукаваго и не дай ея безсмертной душѣ погибнуть. Аминь!! Молитва наша плохо дѣйствовала на старушку. Она, взглянувши на часы и проговоривши „полчаса втораго“, время на ночлегъ“, встала съ своего мѣста, простилась съ нами и пошла въ то мѣсто, откуда вышла. Послѣ ухода старушки Зиновьевъ сказалъ: „что сдѣлаешь съ такою упорною!“ На его слова барыня Наталья Николаевна замѣтила: „я каждый день толкую ей, что нужно исповѣдывать вѣру евангеликовъ, но она сильно защищаетъ православную вѣру. Послѣ этого, переписываясь съ Натальей Николаевной, я спрашивалъ, какую вѣру исповѣдуетъ ея свекровь? Въ отвѣтъ было сказано, что православную.

Егоръ Шалаевъ.

ЧТО ПОСѢЕТЪ ЧЕЛОВѢКЪ, ТО И ПОЖНЕТЪ *)

Святыи апостолъ Павелъ, узнавъ о томъ, что жители Галатій, обращенные имъ ко Христу, ведутъ жизнь не по духу Хри-

*) Это разсужденіе заимствовано, въ переработанномъ видѣ, изъ богословскихъ сочиненій Либнера.

стову, а по побужденіямъ своей плотской, испорченной грѣхомъ природы, писалъ имъ въ своемъ посланіи: *не обманывайтесь; Богъ поругаемъ не бываетъ. Что посеетъ человекъ, то и пожнетъ. Сяющий въ плоть свою отъ плоти пожнетъ тлѣніе; а сяющий въ духъ отъ духа пожнетъ жизнь вѣчную. Дѣлая добро, да не унываемъ; ибо въ свое время пожнемъ, если не ослабѣемъ* (Галат. гл. 6, ст. 7, 8 и 9).

Это святое увѣщаніе, данное Апостоломъ христіанамъ древней Галатіи, имѣетъ одинаково обязательную силу для всѣхъ христіанъ всѣхъ временъ и служить мѣриломъ для вѣрной оцѣнки всей ихъ жизни въ служеніи Богу во Христѣ. Жизнь каждаго христіанина есть непрерывно продолжающееся сѣяніе. Въ какомъ бы состояніи христіанинъ ни былъ, на какой бы ступени возраста, званія онъ ни стоялъ, жизнь его всегда сѣяніе, которому соотвѣтствуетъ жатва, и эта жатва наступитъ для него не только нѣкогда, въ отдаленномъ будущемъ, но наступаетъ и довольно близко, наступаетъ въ томъ, что лежатъ предъ его глазами. Христіанскіе юноши должны въ особенности прилагать къ себѣ эти слова Апостола; ибо ихъ жизнь, ихъ юность, время ихъ воспитанія есть сѣяніе въ преимущественномъ смыслѣ и находится въ самой живой, внутренней связи съ жатвою. Юноши привыкли уже слышать о себѣ такіа слова, какъ „весна жизни“, „время сѣянія“. Въ увѣщаніи Апостола дается юношамъ христіанамъ самое глубокое, самое положительное содержаніе для такого понятія объ ихъ жизни, дается чрезвычайно серіозный основной тонъ для пріятнаго звука этихъ словъ. Апостольское увѣщаніе написано какъ бы именно для нихъ и составляетъ для нихъ руководство къ истинной христіанской жизни. Пусть же не стыдятся они ввести это руководство въ свою жизнь, какъ руководство, данное въ словѣ Божіемъ, помня исповѣданіе того же Апостола въ другомъ мѣстѣ: *я не стыжусь благовѣствованія Христова; потому что оно есть сила Божія ко спасенію всякому вѣрующему*. (Римл. гл. 1, ст. 16).

Увѣщаніе Апостола дѣлится на три части, въ которыхъ онъ съ возрастающею силою, все съ большимъ развитіемъ и съ большею полнотою выражаетъ одну и ту же великую истину о свя-

зи между сянїемъ и жатвою: что поспѣетъ человекъ, то и пожнетъ. — Сяющийъ въ плоть свою отъ плоти пожнетъ тлѣніе; а сяющийъ въ духъ отъ духа пожнетъ жизнь вѣчную. — Дѣлая добро, да не увѣваемъ: ибо въ свое время пожнемъ, если не ослабѣемъ. Соответственно этимъ тремъ частямъ мы и расположимъ наше разсужденіе.

1.

Апостоль прежде всего устанавливаетъ то правило, которое, будучи дознанною и постоянно подтверждающеюся на опытѣ истинною, указываетъ этимъ самымъ на глубокой законъ жизни: *что поспѣетъ человекъ, то и пожнетъ*. Въ общей жизни природы мы наблюдаемъ, что всякое отдѣльное существованіе, принадлежа къ извѣстному роду, не отступаетъ отъ своего рода; какво сѣмячко, таковъ и плодъ; каковъ корень, таково и все растеніе. Такъ бываетъ въ жизни природы. Но природа въ этомъ случаѣ, какъ это бываетъ столь часто, является мудрою учительницею для духа. Тому, что совершается въ природѣ, вполне соответствуетъ то, что совершается въ жизни человекъ. *Сѣменами* здѣсь являются наши дѣйствія жизни, которыя произрастаютъ изъ собственной глубины и среды нашей жизни и которыя совершаетъ весь человекъ; и такими сѣменами становятся не только поступки человекъ въ обыкновенномъ смыслѣ, но и — это особенно мы хотимъ сказать — дѣйствія его мышленія. Есть дѣйствія мышленія, которыя весь человекъ изъ среды своей жизни проявляетъ во внѣ. Всякое такое дѣйствіе жизни есть сѣмячко — рядъ такихъ дѣйствій даетъ полное сѣянїе — посѣянное на нивѣ нашей жизни, и оно имѣетъ въ нашей собственной внутренней или внѣшней жизни, или въ великомъ цѣломъ общественной жизни свое особенное развитіе, производитъ по своему роду истину и добро, ложь и зло, имѣетъ рядъ слѣдствій, такихъ слѣдствій, которыя столь часто вовсе не были замѣчаны нами и большею частію не находятся въ нашей власти; и эти слѣдствія въ отдѣльныхъ ли обстоятельствахъ нашей жизни, или въ цѣломъ ея строѣ снова къ намъ возвращаются, снова отражаются на насъ: это именно и называетъ Апостоль жатвою. Такимъ образомъ въ дѣйствіяхъ человекъ мы имѣемъ двоя-

кое явленіе; послѣ того какъ извѣстное дѣйствіе совершенно человѣкомъ, оно имѣетъ такъ сказать самостоятельное продолженіе жизни, имѣетъ свое возростаніе и даетъ отъ себя произведеніе, потомъ наступаетъ жатва.

Первое прилагаютъ вообще къ внѣшней жизни человѣка; развитіе, связь, слѣдствіе дѣйствій человѣческихъ здѣсь очень очевидны: но очень часто не признаютъ, чтобы можно было такъ высоко оцѣнивать это по отношенію къ внутренней жизни, въ особенности по отношенію къ власти зла надъ человѣкомъ. Говорятъ: вѣдь человѣкъ свободенъ, и поэтому онъ можетъ во всякое мгновеніе безъ дальнѣйшихъ препятствій опять взять назадъ свое дѣйствіе и сдѣлать его какъ бы не совершившимся. Вѣдь ему слѣдуетъ только иначе захотѣть, то и будетъ иначе. Но не станемъ обманывать себя насчетъ этихъ глупыхъ и поверхностныхъ сужденій, въ которыя увлекаетъ очень многихъ людей такъ называемое научное просвѣщеніе; ибо это просвѣщеніе вездѣ отрицаетъ наиболѣе глубокія и наиболѣе важныя силы, дѣйствующія въ человѣческой жизни. Ослѣпленные блескомъ научнаго просвѣщенія очень многіе люди отрицаютъ въ человѣческой жизни силу прирожденнаго, наслѣдственнаго поврежденія человѣка по тѣлу и по духу, отвергаютъ глубокую потребность для человѣка въ высшей силѣ возрожденія и обновленія нашего человѣческаго духа, отвергаютъ законъ высшей правды, судящей человѣка по его дѣламъ. Такое отрицаніе *не есть мудрость, исходящая свыше, но есть мудрость земная, душевная, бѣсовская* (Іак. гл. 3, ст. 16). А *мудрость, исходящая свыше*, внушаетъ намъ, что тотъ законъ, который указываетъ Апостоль Павелъ для дѣйствій человѣка, этотъ законъ обнаруживаетъ одну и ту же дѣйственную силу какъ по отношенію къ внутренней, такъ и по отношенію къ внѣшней жизни человѣка, какъ по отношенію ко злу, такъ и по отношенію къ добру; человѣкъ не можетъ по своей волѣ взять свое дѣйствіе назадъ: всякое его дѣйствіе исходитъ отъ него свободно, но какъ скоро оно вышло отъ него, то оно вступаетъ въ область всеобщаго, міроваго развитія жизни, какъ дѣйствительная сила, продолжающая дѣйствовать независимо отъ человѣка, въ под-

чиненія установленнымъ отъ Бога законамъ жизни и имѣющая известныя слѣдствія. Такимъ образомъ всякое дѣйствіе человека имѣетъ нѣчто пребывающее, какъ будто нѣчто вѣчное, кладетъ на жизнь известную печать. Мы не говоримъ уже о цѣломъ рядѣ дѣйствій. И такъ изъ всѣхъ человѣческихъ познаній, которыя домогаются объяснить характеръ, смыслъ, сущность и цѣль жизненной дѣятельности человека, мы съ полною основательностію можемъ выдѣлать здѣсь для себя, какъ стоящее на истинномъ пути, только такое познаніе, которое находится въ самой тѣсной, внутренней связи съ нашимъ христіанскимъ ученіемъ о власти надъ человекомъ грѣха, о ветхомъ и новомъ человекѣ и о духовномъ возрожденіи. И на этомъ пути, то есть на пути человѣческихъ познаній, люди, какъ сѣятели мыслей, также приходятъ къ жатвѣ, которую разумѣетъ Апостоль.

Но въ чемъ же состоитъ теперь эта жатва? Дѣйствительно ли человекъ сѣющий есть также въ собственномъ смыслѣ и жнущій? Возвращается ли сѣмя возросшее, созрѣвшее, или, что то же слѣдствіе дѣйствія человѣческаго, именно къ нему самому? Чтобы дать отвѣтъ на эти вопросы, мы можемъ опять обратиться ко всеобщему опыту жизни. Часто эта связь между дѣйствіемъ и его слѣдствіемъ лежитъ предъ нами съ полною ясностью. Мы *видимъ*, какъ грѣхъ увлекаетъ человека къ грѣшному дѣйствію, какъ онъ разрастается, увеличивается съ страшною силою, перерастаетъ человека и самого его задушаетъ въ наслажденіяхъ его плодами. Мы можемъ прослѣдить его, часто можемъ точно прослѣдить его непрерывное развитіе, ужасающую связь разрушительныхъ дѣйствій грѣха въ жизни грѣшника въ ихъ постепенномъ ходѣ отъ одного дѣйствія къ другому, со ступени на ступень, отъ проклятія къ проклятію до самой зрѣлости плодовъ грѣха, когда мы говоримъ: грѣшникъ пожинаетъ плодъ своихъ дѣлъ. Мы можемъ прослѣдить также и благословеніе, которое почиваетъ на добромъ сѣяніи; благословенный славный ходъ жизни, которая сѣетъ на своемъ полѣ благородныя и цѣнныя сѣмена, сѣмена истиннаго образованія духа и характера, сѣмена добраго, чистаго хотѣнія и дѣйствованія; мы видимъ, какъ съ ясною для насъ послѣдовательностію эти сѣмена раз-

виваются, пока они не созрѣютъ въ прекрасный, богатый плодъ, какимъ является дѣйствительно просвѣщенный, благородный, достойный носитель жизни. Кто не носилъ въ своей душѣ такихъ почти совершенно понятныхъ для него, прозрачныхъ образовъ проклятой и благословенной человѣческой жизни, взятыхъ изъ жизни, изъ исторіи, изъ поэтическихъ произведеній и преимущественно изъ священнаго писанія? Какъ часто мы наблюдаемъ тоже самое и на опытѣ жизни отдѣльнаго человѣка и въ общежитейскомъ обращеніи съ людьми: кто сѣетъ истину, тотъ и пожнетъ истину, кто сѣетъ ложь, тотъ и пожнетъ ненависть; кто сѣетъ призракъ, тотъ и пожнетъ призракъ, кто сѣетъ вѣтеръ, тотъ и пожнетъ бурю! Какое бываетъ часто поразительное, ужасающее сходство между дѣйствіемъ и его слѣдствіемъ, поразительная однородность того и другого, которая по видимости представляется иногда простою игрою случая. Но мы чувствуемъ въ этомъ болѣе глубокую связь, внутреннюю законосообразность, Божіе опредѣленіе и Божій судъ. Иногда, конечно, отъ насъ *скрывается въ ближайшемъ* времени эта связь между человѣческими дѣйствіями и ихъ слѣдствіями, болѣею частію она скрывается отъ насъ въ *нашихъ* собственныхъ дѣйствіяхъ, въ нашей собственной жизни; но *позже*, какимъ бы то ни было способомъ мы все таки рѣзко натолкнемся на нее. Добро, добрая мысль, истина, доброхотное дѣло, только что такъ сказать посѣянные, неожиданнымъ, чудеснымъ образомъ возвращаются къ иному человѣку спустя немного времени уже въ жатвѣ! Не видимъ ли мы, что добро, сдѣланное человѣкомъ, послѣ того какъ оно отъ него вышло, продолжало по Божію устроенію быть производительнымъ, и теперь, въ жатвѣ, развертываетъ свои богатства, цѣнныя сокровища, принося плодъ и пользу! И грѣхъ точно также, только что такъ сказать посѣянный, а потомъ зарытый, позже, часто ужаснымъ образомъ проявляется опять къ своей жатвѣ. Не видимъ ли мы, что и проклятіе, соединенное съ грѣхомъ, также вообще шло впередъ, возрастало и развивалось, и теперь стоитъ предъ глазами человѣка выросшимъ въ ужасномъ видѣ! Да, уже на основаніи *ближайшаго, самаго простаго* наблюденія надъ жизнію человѣческою видно, что мы не можемъ

отразить отъ себя такого впечатлѣнія: наши дѣйствія, и нѣкоторыя изъ нихъ съ полною выразительностію, какъ будто снова ищутъ въ жизни своего дѣятеля, какъ будто имѣють склонность возвращаться къ нему, — жатва такимъ образомъ снова ищетъ своего сѣятеля. Кроме того мы должны признаться въ томъ, что *не обращаемъ достаточнаго вниманія* на внутреннюю связь между нашими дѣйствіями и ихъ слѣдствіями; если бы мы напряженнѣе всматривались въ особенности въ нашу собственную жизнь; если бы мы точнѣе наблюдали за собою, то мы увидѣли бы то, что намъ самою дѣлѣ ясно, какъ день; увидѣли бы, какъ въ движущейся такъ сказать машинѣ нашей внутренней жизни часто столь рѣшительно связывается одинъ ходъ съ другимъ, одно дѣйствіе съ другимъ; мы увидѣли бы, какъ то, что совершается внутри насъ, столь часто создаетъ себѣ потомъ также и во внѣшней нашей жизни соответствующее тѣло; если бы мы всегда вытягивали на свѣтъ нашего сознанія дѣйствительно замѣтныя для насъ нити этой связи, то мы сдѣлали бы еще безконечно болѣе открытій; мы нашли бы, что часто цѣлый послѣдующій *періодъ жизни* — именно тѣмъ все глубже мы входили бы нашимъ размышленіемъ во внутреннее существо наше, въ собственное сердце нашей жизни, въ собственное зерно и въ духъ того, что мы называемъ нашею судьбою, нашимъ счастьемъ жизни — есть только жатва предшествующаго періода, есть сумма слѣдствій того, что мы сами напередъ посѣяли, и того, какъ мы воздѣлывали вѣреннее намъ зорь Бога поле жизни. Такое наблюденіе не для одного человѣка не можетъ быть совершенно чуждымъ. Если же это такъ, то слѣдуетъ ли намъ остановиться на этомъ? Не должны ли мы серіозную мысль о связи сѣянія и жатвы исчерпать вполнѣ, додумать ее до конца? Не должны ли мы отъ того, что видимъ на опытъ жизни, или можемъ видѣть, если хотимъ видѣть, перенестись мыслію къ тому, чего мы *не видимъ*? Не должны ли мы отъ очевидныхъ и явныхъ для насъ путей и судовъ Божіихъ, направить умъ нашъ къ разумѣнію путей и судовъ Божіихъ *сокровенныхъ*? Не должны ли мы думать и быть убѣжденными въ томъ, что *вся наша жизнь* отъ ея начала до конца *есть и есть только развитие*, совершающееся

въ подчиненіи установленному Богомъ порядку жизни и въ подчиненіи суду Божию? Да, истина: *что посеетъ человекъ, то и пожнетъ*, имѣеть дѣйствительную силу по отношенію ко *всей* жизни человека. Суды Божіи надъ дѣйствіями человѣческимъ идутъ впередъ подобно ходу грома, хотя мы часто и неслышимъ ихъ громоваго голоса. Ихъ ходъ есть ясный свѣтъ, хотя мы часто и не видимъ его. Всѣ мы, каждый въ своемъ родѣ, безостановочно созрѣваемъ въ жатвѣ, которую сами и будемъ пользоваться. Конечно, въ оцѣнкѣ всей жизни человека мы должны приложить большую мѣру, распырить нашъ взглядъ и, выступивъ изъ предѣловъ времени, устремить его *въ вѣчность*. Развитие человека въ жизни идетъ впередъ во времени; но не все созрѣваетъ уже здѣсь, во времени; а наша жизнь есть такое развитіе, которое во всей своей цѣлостности только *въ вѣчности* приходитъ къ *полной* зрѣлости. На вѣчность, очевидно, указываетъ въ то же время и слово Апостола, именно оно указываетъ на вѣчную жатву; ибо Апостоль въ заключеніе своего слова выразительно говорить о добрѣ: *пожнемъ, если не ослабѣемъ*. Есть *вѣчная жатва*, и только эта именно жатва есть *всезрѣлое, полное, неприкосновенное развитіе нашей жизни въ томъ направленіи, какое мы сами дали ей*, развитіе, которое Богъ Своєю всемогущею силою неотразимо и безпрекословно представитъ нашему сознанію и нашему опытному познанію, и тогда мы увидимъ ясно *вѣчный судъ Божій*. Тогда для насъ и откроется со всею ясностію, что *Богъ поругаемъ не бываетъ*, когда каждый человекъ пожнетъ *все* то, что самъ онъ посеялъ, когда все сѣяніе нашей жизни упадетъ назадъ на насъ же самихъ, упадокъ или какъ блаженное приобрѣтеніе и награда милости Божіей, или какъ безконечное время.

Такимъ образомъ апостольское слово стоитъ твердо. И именно, оно имѣеть такое значеніе не только по отношенію къ жизни единичнаго, отдѣльнаго человека, но также и по отношенію къ жизни цѣлыхъ обществъ. Что сѣетъ *семейство*, что сѣетъ *народъ*, то и пожнутъ они. Ихъ грѣхъ такъ сказать догоняетъ ихъ, находитъ ихъ снова, а также и ихъ добро, ихъ справедливое дѣяніе приходитъ къ нимъ опять на свое мѣсто. Это *есть судъ*

надъ міромъ въ исторіи міра. Хотя и здѣсь совершается не полный судъ надъ міромъ, потому что и для цѣлаго міра такъ же, какъ и для отдѣльнаго человѣка, потокъ времени втекаетъ не во время, а вливается въ вѣчность.

Зная это, мы можемъ убѣдиться, насколько истина, высказанная Апостоломъ, должна быть важна для жизни, насколько *серіозными* должны становиться для насъ каждое наше дѣло, каждый нашъ поступокъ и вся жизнь наша во всѣхъ ея проявленіяхъ, если мы разсуждаемъ о ней такъ: это есть сѣмячко, посѣянное на нивѣ жизни для наступающей жатвы. И если есть такія времена въ жизни человѣка, которыя по преимуществу могутъ быть названы временами сѣянія, такія времена, въ которыя все является безконечно плодоноснымъ, въ которыя поле жизни съ глубочайшею воспримчивостію, какъ земля въ весеннее время, воспринимаетъ посѣянные на немъ сѣмена дѣлъ, то такимъ временемъ бываютъ именно юношескіе годы. Если же таково время юности, если то, что юноши сѣютъ въ *юности*, они несомнѣнно пожнутъ во времени или въ вѣчности; насколько серіознымъ должно становиться для нихъ это время ихъ жизни, какими такъ сказать тяжеловѣсными въ рукѣ должны быть для нихъ всякая мысль, всякое дѣло, всякое завязывающееся знакомство въ то время, когда юноши готовятся уже посѣять ихъ! Говоримъ это не для того, чтобы навѣять уныніе на ихъ веселый, юношескій духъ, внушить имъ скорбное, томительное чувство строгости, какъ бы облечь весну ихъ жизни траурнымъ покровомъ, а говоримъ для того, чтобы они всегда бодрствовали надъ собою, обращали вниманіе на самихъ себя, сохраняя веселое настроеніе юношескаго духа, во всей свѣжести своихъ силъ пользовались весною своей жизни, драгоценнымъ временемъ, и чтобы они никогда съ самонадѣяннымъ легкомысліемъ не растрчивали и не портили своихъ богатыхъ и здоровыхъ юношескихъ силъ.

2.

Если же теперь, разсматривая предметъ нашего разсужденія глубже и шире, спросимъ, *что* же собственно должно быть

сѣяніемъ христіанина и *каково* должно быть это сѣяніе, въ чемъ состоитъ въ основѣ своей истинное и ложное, доброе и худое сѣяніе; то на этотъ вопросъ Апостоль отвѣчаетъ намъ многовѣснымъ словомъ: *сѣющій въ плоть свою отъ плоти пожнетъ тлѣніе; а сѣющій въ духъ отъ духа пожнетъ жизнь вѣчную*. Выраженіемъ: *сѣющій въ плоть свою* Апостоль прежде всего налагаетъ клеймо на ложное сѣяніе. Что же такое эта *плоть*? Можно сказать и слѣдуетъ сказать, что это есть низшая, чувственная природа человѣка въ отличіе отъ его высшей, духовной природы, и мысль Апостола будетъ такова: кто сѣетъ въ плоть свою, т. е. кто въ особенности слѣдуетъ въ своей жизни склонностямъ и влеченію только своей низшей, чувственной природы, тотъ пожнетъ отъ этого тлѣніе.—Конечно, эта мысль входитъ въ содержаніе понятія *плоть*, но это многозначительное слово не исчерпывается этою мыслию. Если мы воспримемъ полное, цѣлостное впечатлѣніе отъ того, что разумѣетъ Апостоль и въ другихъ мѣстахъ подъ словомъ *плоть*, *плотское*, подъ словомъ, которое онъ такъ часто употребляетъ, если мы припомнимъ, сколь безконечно разнообразны явленія изъ всей области человѣческой жизни Апостоль обозначаетъ этимъ словомъ, какъ онъ съ особенною силою и выразительностію вноситъ это слово даже въ самое внутреннее, самое тонкое проявленіе духовной жизни, если вспомнимъ, что и какъ самъ онъ говорить *о плотской мудрости, о плотскомъ направленіи и исполненіи закона*, если мы примемъ въ соображеніе то, что Апостоль и въ приведенномъ текстѣ такъ же, какъ и въ другихъ мѣстахъ хочетъ обозначить весь кругъ и всю полноту ложнаго направленія жизни; то мы должны сказать: словомъ *плоть* Апостоль и здѣсь также обозначаетъ *всю человѣческую жизнь*, глубоко строго отмѣчая и выдѣляя въ ней то, что является въ ней само по себѣ преходящимъ, ничтожнымъ, подверженнымъ тлѣнію и гибели, именно; вся человѣческая жизнь есть *плоть*, насколько она мыслится *безъ Бога*, отрѣшенной отъ Бога; поэтому *сѣять въ плоть свою* значитъ: жить тѣломъ, душею и духомъ единственно на почвѣ этого чисто естественнаго, земнаго бытія, сѣять единственно въ надеждѣ на *то*, относить все только къ *тому*, въ

чемъ человекъ находитъ свое полное удовольствіе, или отъ чего онъ ожидаетъ полного удовольствія для себя: такимъ образомъ, значить, жить исключительно для себя, *жить безъ Бога*, жить, никогда не спрашивая о Богѣ, или же не спрашивая о Богѣ съ истинною, глубочайшею серіозностію, мыслить, не спрашивая о духѣ Божіемъ и объ истинѣ Божіей, любить, не спрашивая о любви Бога и Его святомъ владычествѣ, поступать, не спрашивая о волѣ Бога и Его нерушимомъ законѣ: однимъ словомъ, искать въ этомъ мірѣ только самого себя, а это и есть *себялюбіе*. Поэтому Апостоль и говоритъ: *снять въ плоть свою. А духъ*, который разумѣетъ Апостоль—замѣтимъ, что Апостоль не говоритъ здѣсь: *снять въ свой духъ*, а говоритъ: *снять въ духъ*—есть *духъ Божій*, и подѣ этимъ духомъ Апостоль собственно разумѣетъ и единственно можетъ разумѣть Духа Божія, который сообщается христіанамъ чрезъ Христа: отсюда *снять въ духъ* значить: *нашу жизнь и наше добровольное дѣйствованіе полагати чрезъ Христа въ Бога, чтобы Богъ жилъ и дѣйствовалъ въ насъ*; сѣять въ духъ, значить все относить къ тому, въ томъ находить свою радость, въ томъ полагать всю свою надежду, чтобы эта *божественная* жизнь приобрѣла въ насъ полное господство, значить, далѣе, содержать естественный духъ, сердце и мысли постоянно открытыми, чтобы божественныя силы со всеѣмъ своимъ богатствомъ и со всею славою втекали въ человека и проникали въ немъ его существо и всю его дѣятельность, начиная съ самыхъ внутреннихъ движеній жизни и кончая внѣшними ея проявленіями, сѣять въ духъ, значить, во всякое время такъ сказать погружать все наше мышленіе, все чувства сердца, все хотѣніе и все дѣйствованіе въ этотъ горній міръ, отъ этого міра какъ отъ истинной небесной росы, отъ истиннаго небеснаго свѣта и воздуха получать плодотворяющую силу и этому горнему міру какъ бы истинной святой землѣ вѣрять все сѣяніе во вѣрности и въ вѣчности.—Таково *ложное и истинное* сѣяніе, которое разумѣетъ Апостоль. И то и другое обнимаетъ всего человека. Сѣяніе въ плоть достигаетъ и самого внутренняго существа человека, а сѣяніе въ духъ обнаруживается и въ самой внѣшней его дѣятельности; поэтому и Апостоль могъ про-

что сказать о первомъ сѣющемъ: *пожнетъ тѣлѣ*, а о второмъ: *пожнетъ жизньъ вѣчную*.

Такимъ образомъ христіанинъ сѣетъ въ плоть свою не только въ обыкновенномъ, грубомъ служеніи удовольствіямъ этого міра и преимущественно въ служеніи такъ называемымъ плотскимъ грѣхамъ, но также и въ служеніи самымъ утопченнымъ грѣхамъ духа. Онъ съ полною очевидностію сѣетъ въ плоть свою, если *чрево есть его богъ*, если удовлетвореніе чувственности всякаго рода и всякою цѣною, излишняя заботливость о тѣлѣ для доставленія себѣ чувственнаго покоя и пріятности, а также дикое, безнужное опьяненіе сластолюбіемъ составляютъ въ собственномъ смыслѣ цѣль его жизни. Но онъ также сѣетъ въ плоть свою, если духъ, *его духъ*, его знаніе, его духовныя способности, именно какъ *его личное* достояніе являются *его богомъ*, которому онъ единственно служитъ, которому онъ единственно приноситъ жертву: еслибы даже человекъ постоянно говорилъ въ своихъ рѣчахъ о высочайшемъ Существовѣ, если бы онъ обладалъ знаніемъ о Всевышнемъ, если бы художникъ постоянно рисовалъ то, что относится ко Всевышнему; но если жизнь такихъ людей не состоитъ въ служеніи тому, кто самъ безконечно выше всего своего творенія, если она не состоитъ въ святомъ возношеніи сердца къ Богу и въ смиренной жизни въ Богѣ: то это есть сѣяніе въ плоть свою, отъ котораго пожнётся тѣлѣніе. О! это утопченное и такъ часто неосознаваемое сѣяніе въ плоть совершается во веѣхъ областяхъ жизни, на широкихъ нивахъ *семейства* съ его супружескою жизнью и съ его воспитаніемъ дѣтей, *государства* съ его начальствующими и служащими, даже *церкви* съ ея учителями и слушателями; повсюду тамъ бываетъ сѣяніе въ плоть, гдѣ на мѣсто истиннаго служенія Богу поставляется служеніе суетному смотрѣнію на себя въ зеркало или столько же суетному смотрѣнію въ зеркало во мнѣніи и благоволеніи людей. *Ученые люди*, труженники въ служеніи наукѣ, съ ихъ сѣяніемъ въ плоть, если они занимаются своимъ дѣломъ только какъ *своимъ* дѣломъ, а не какъ дѣломъ Божиимъ; и при этомъ обращаютъ вниманіе только на то, къ чему зоветъ ихъ удовлетвореніе собственной ихъ плоти

ребности или вкусъ и духъ современнаго имъ общества, и которые никогда не чувствуютъ въ своихъ сердцахъ *божественнаго* призванія въ служеніи наукѣ, такіе ученые—все знаютъ, но не знаютъ того, какъ ихъ ученость должна служить царству Божію. И юноши сѣютъ, очевидно, въ плоть свою, если они поработаютъ себя удовольствіямъ, которыя противоборствуютъ душѣ; или если они въ дѣлахъ, касающихся чести, съ истинно плотскою страстностію ищутъ только своей собственной славы, а не ищутъ въ самихъ себѣ славы Божіей; или если они, поддаваясь суетному, ничтожному чувству тщеславія, направляютъ свои чувства только къ тому, какъ бы имъ успѣвать нравиться и плѣнять, какъ бы имъ выставить напоказъ толпѣ свою наружность и свою осанку. Но они сѣютъ также въ плоть свою, если въ своемъ ученіи, въ своихъ занятіяхъ, въ своихъ помыслахъ занимаютъ только игрою своего собственного духа и самоуслажденіе этою игрою составляетъ высочайшее ихъ благо, если, далѣе, честь, уваженіе, блескъ, быть можетъ даже только хлѣбъ насущный, который міръ дастъ имъ нѣкогда, составляютъ единственную цѣль ихъ жизни; если они въ своемъ ежедневномъ служеніи наукѣ ничего не знаютъ о служеніи Богу. Они сѣютъ въ плоть свою, если во все время своей юности, во всей работѣ надъ своимъ образованіемъ они не испытываютъ въ душѣ своей и притомъ все глубже, богаче и жизненинѣе какого-то вѣянія Духа Божія, который намъ ними, въ нихъ и чрезъ нихъ долженъ господствовать и приносить плоды вѣчной жизни. Такіе юноши *отъ плоти пожнутъ тлѣніе*.

Тлѣніе. О, тяжкое, наводящее ужасъ слово, если мы здѣсь только немного поднимемъ покровъ съ того, что подъ нимъ скрывается!—Что существуетъ безъ Бога и противъ Бога, то не можетъ устоять. Конечно, Богъ допускаетъ, чтобы то, что существуетъ безъ Него, было устойчивымъ въ извѣстномъ смыслѣ, допускаетъ даже, чтобы оно возрастало, расширялось; потому что Онъ никогда и ничего не привлекаетъ къ Себѣ принужденно. Но Богъ допускаетъ, чтобы существующее безъ Него было устойчивымъ, возрастало, расширялось именно въ своемъ тлѣніи, подчиняясь дѣйствию непрерывно продолжающагося суда Божія.

Безъ Бога всё мы является такими несчастными, возрастающими въ тлѣніе и отягощенными судомъ Божиимъ. Что такое юноша безъ Бога? Его (юноши) тлѣніе быть можетъ не видимо для человѣческихъ глазъ, но это тлѣніе видитъ высшее око, око Божіе, и видитъ его съ большою скорбію, чѣмъ скорбь отца и матери; если юноша долженъ сказать себѣ, что онъ при всемъ наслажденіи своею юношескою жизнію, при всей дружбѣ съ этимъ міромъ, при всемъ уваженіи къ себѣ въ средѣ своихъ товарищей, не былъ, однако, въ единеніи съ своимъ Богомъ, въ глубинѣ своего сердца былъ отчужденъ отъ Него, если волю Божию, которая постоянно напоминаетъ о себѣ человѣку и такъ сказать постоянно присутствуетъ при немъ, если святое могущество и величіе Божіе, которыя должны возвышать и носить жизнь человѣческую, юноша чувствовалъ внутренно, въ своей совѣсти, только какъ страшное давленіе, какъ тяжесть и бремя, чувствовалъ это именно по причинѣ своего внутренняго отчужденія отъ Бога; если вмѣстѣ съ тѣмъ какъ идетъ впередъ удаленіе юноши отъ Бога, въ юношеской душѣ все болѣе сильнымъ становится и исканіе того, что онъ избралъ себѣ въ этомъ мірѣ предметомъ своей любви, хотя этотъ предметъ никогда не удовлетворяетъ его, а всегда приноситъ ему печаль, тайную печаль, которая иногда проходитъ и по его юношеской душѣ сжимающею, раздрающею болью, — предчувствія неудовлетвореннаго стремленія къ вѣчной жизни; — и если при этомъ иногда уже совнѣ въ ходѣ жизни юноши суды Божіи съ силою ударяютъ во внутреннее его существо, чтобы онъ и здѣсь ясно замѣтилъ ту Силу, которой онъ бессильно противится; — то что онъ такое? Вотъ судъ Божій уже теперь настаетъ въ его жизни; что же будетъ тогда, когда человѣкъ грѣха *вполнѣ созрѣетъ* въ немъ для вѣчной жатвы?

Отъ души, говоритъ Апостоль, *пожнетъ жизнь вечную*. Отрадное слово. Кто предаетъ себя Богу, тому и Богъ даруетъ Себя. Кто дѣйствительно входитъ въ общеніе съ Богомъ, привлекаемый всегда дѣйственно силою Его благодати, къ тому приходитъ и Богъ въ Своей славѣ и сообщаетъ ему *Свою жизнь*. Жизнь Божія, *сила и миръ Божій*, — вотъ плоды человѣческой

жизни посвященной, насажденной и укоренившейся въ Богѣ. Отъ той славы, которую Богъ носитъ міръ, и отъ того блаженства, которое по силѣ безконечнаго общенія существа человѣческаго съ жизнью Бога, вѣчно возрастаетъ въ человѣкѣ, Богъ удѣляетъ тому Своему дитяти, которое свою волю отдало въ Его волю. Это самодарованіе Бога человѣку въ Его силѣ и блаженствѣ, это внутреннѣйшее общеніе, дружба Бога съ человѣкомъ, когда человѣкъ за преданіе самого себя Богу получаетъ во взаимный даръ Самаго Бога. — *это есть вѣчная жизнь*, которую разумѣтъ Апостоль. О! чѣмъ же можемъ быть *встѣ мы съ Богомъ?* Кто можетъ выразить блаженство всякой человѣческой жизни, всякаго возраста и состоянія въ общеніи съ Богомъ? Вотъ мы смотримъ на юношу. Что онъ такое съ Богомъ? Еще въ самой ранней порѣ его жизни, какъ растеніе обращается къ солнцу, такъ душа его обращается къ *ей* Солнцу и всасываетъ въ себя отъ этого вѣчнаго Солнца, которое явилось юношѣ въ Христѣ въ Своемъ полномъ сіяніи, духовную, небесную жизнь Солнца. Тѣма, давленіе бремя, тяжесть въ душѣ юноши все болѣе и болѣе отступаютъ назадъ и съ свѣтлою душею, легко и свободно онъ устремляется вверхъ, ко Всевышнему. Юноша Божій чувствуетъ себя въ жизни своей чудесно поднятымъ и носимымъ, но не превознесеннымъ, не вынесеннымъ изъ области дѣйствительной жизни и ея задачъ, а только введеннымъ въ истинное пониманіе и разумнѣе жизни. Какою все болѣе и болѣе богатою становится для него жизнь, какою является она многозначительною, какими свѣтлыми и любезными становятся для него его работа и его признаніе, какъ легко для него добро. Какою славною у человѣка Божія является нива его жизни, его мышленія, стремленія, какъ славны начинанія его дѣйствованія, какъ могущественно стебли пускаютъ ростки на нивѣ жизни, какъ эти роски крѣпнутъ отъ Солнца! Какъ любезно созрѣваютъ уже здѣсь и тамъ колосья для драгоценнаго плода! Другая нива лежитъ въ надеждѣ, въ надеждѣ на благословенную, плодоносную жизнь, въ вѣрной надеждѣ на *всегдашнее* внутреннее благословеніе того, что дѣлаетъ жизнь человѣческую истинно великою, полнорадостною, драгоценною, достойною жизни, какой бы внѣшній жребій ни выпалъ

человѣку. О великая надежда! Что будетъ нѣкогда, когда теперь весь внутренній человекъ Божій, человекъ пріобрѣтшій во Христѣ образъ, весь постѣвъ свой, постѣявшій въ духъ Христовъ, выросъ для вѣчной жатвы! Да, „добро“ вездѣ въ мірѣ Божіемъ есть въ собственномъ смыслѣ то, что единственно и вѣчно *благоугодно, плодоносно*, что даетъ безконечное питаніе и успокоеніе жизни; потому что только оно одно *родственно Богу*, по волѣ Его любви въ Его мірѣ оно одно есть *желанное Имъ*.

3.

Поэтому, скажемъ въ заключеніе съ Апостоломъ: *дѣла ядобро—сѣя въ духъ—да не унываемъ*. Еще разъ со всею настойчивостію прибавимъ: *да не унываемъ*; потому что сѣянiе въ духъ всегда есть многотрудная работа жизни, и кто стоитъ въ этой работѣ не на твердомъ основаніи, кто не укрѣпляетъ себя всякій разъ снова отъ единственно вѣрнаго источника укрѣпленія, тотъ и можетъ унывать: унывать отъ работы постоянно накопляющейся и никогда не дающей покоя, унывать при взглядѣ на ниву, которая можетъ становиться все большею и большею, унывать въ слѣдствіе препятствій и затрудненій, которыя приносятъ внѣшняя жизнь, унывать въ заботахъ и бурныхъ страданіяхъ за земное существованіе, унывать, встрѣчая жесткое сердце въ людяхъ противодѣйствующихъ ему; но большею частію можетъ унывать въ слѣдствіе еще не совсѣмъ побѣжденной слабости своей собственной плоти. И такіе *унывающіе* люди существуютъ; они положили свою руку на плугъ и опять идутъ назадъ, они славно начинали жизнь духомъ, а теперь находятся въ опасности окончить плотію. Чувствуютъ ли они, какъ низко они падаютъ? Быть можетъ они чувствуютъ иногда боль, проникающую до мозга костей. Они вкусили уже отъ славы, силы и блаженства вѣчной жизни; а теперь ихъ внутренній человекъ какъ бы разбитъ, какъ бы изнемогъ до смерти, и ничто великое, вѣчное, ихъ самихъ истинно успокоивающее, не удастся уже имъ болѣе. Но если христіанинъ уразумѣлъ слово Апостола, то онъ знаетъ также и то, что можетъ удалить такое изнеможеніе, что можетъ снова поднимать уже опустившіяся руки, что можетъ напередъ охранять насъ отъ всякаго ослабленія силъ. Христіане знаютъ, что

Самъ Тотъ, для Кого они сѣютъ, для кого они трудятся единственно есть и—ничто иное въ этомъ обширномъ мірѣ и не они сами—ихъ истинная крѣпость. И они должны только чистосердечно стремиться душою своею къ Нему, возноситься къ Нему горѣ, простирать къ Нему руку, и Онъ дастъ имъ крѣпость и силу для новаго сѣянiя. Но эта алчба души, эта такъ сказать *простертая къ Богу рука* есть прежде всего *молитва*, и изнеможение христіанина, грозящая ему опасность впасть въ уныніе всегда происходитъ только отъ того, что онъ не *молится уже больше*, или не *истинно* молится. Пусть не заблуждаются христіане. Богъ поругаемъ не бываетъ; высшей жизни нельзя вести иначе, какъ только подъ условіемъ *непрестанной молитвы*, молитвы въ дорогое Имя, о которомъ сказано: *все, чего ни попросите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ*: въ этомъ-то и состоитъ великое, святое средство укрѣпленiя въ великой, вѣчно благословенной работѣ сѣянiя въ духъ. Да, *рука простертая къ Богу для молитвы* всегда бываетъ *единственно способною для того, чтобы спясть*. *Молитва и спяніе въ жизни христіанина должны постоянно составлять одно живое цѣлое*.

Да даруетъ Богъ, чтобы каждый христіанинъ вмѣстѣ съ Апостоломъ твердо устремлялъ взоръ свой за предѣлы земли въ вѣчность, на блаженную *жатву*, которая предстоитъ ему, если онъ не ослабѣетъ въ сѣянiи; чтобы каждый христіанинъ имѣлъ глазъ приученный смотрѣть въ вѣчность, такъ чтобы при всѣхъ земныхъ трудахъ и при всей трудной работѣ сѣянiя въ духъ, при всѣхъ буряхъ, которыя все еще проносятся по земной нивѣ, даже при всѣхъ слезахъ, которыми орошается здѣсь на землѣ сѣянiе, христіанинъ смотрѣлъ на тотъ успѣхъ въ своемъ сѣянiи, которымъ оно увѣнчается въ вѣчности, чтобы онъ прозрѣвалъ въ страну вѣчнаго отечества, въ страну славы, въ то, что Богъ приготовилъ тамъ для любящихъ Его. Вотъ что во время земнаго сѣянiя держать глазъ въ бодрственномъ состоянiи и руку дѣлать вѣрною.

ПО ЗАКОУЛКАМЪ Г. ЦАРЕВА.

По дѣламъ былъ я въ Царевѣ и остановился у знакомаго домохозяина. Слышу шумъ крикъ... оказалось, квартиранка хозяйна, какъ сумасшедшая, съ растрепаными волосами вбѣжала въ свою комнату, бросилась на диванъ и, разрыдавшись предварительно до истерики, съ ужасами разсказала длинную-предлинную исторію о близкой кончинѣ міра. Старики только руками развели. Таже личность, какъ секретъ, передаетъ другую совершенно новую истину: „будто все христіане погибли и погибли безвозвратно; они не спасены, а обмануты;—Христось, въ котораго они вѣруютъ и на котораго надѣются, не Богъ, а простой человѣкъ, хитрый человѣкъ Іисусъ; съ помощію волшебства и разныхъ чаръ Онъ увлекъ неграмотныхъ потомковъ Авраама—рыбаковъ, а за ними на гибель потянулись и все... Истинный то Мессія только идетъ и идетъ пока невидимо, и не нынѣ—завтра явится вдругъ настоящимъ царемъ со всеѣмъ воинствомъ, соберетъ потомковъ Авраама и покоритъ враговъ своихъ“.

Трустно, тяжело выслушивать подобныя исторіи!—Я молча подселъ къ растворенному окну и съ сожалѣніемъ сталъ раздумывать о незнакомой проповѣдницѣ. Въ комнату вошелъ хозяинъ моей квартиры.

— Скажите пожалуйста, обратился я къ нему, —кто эта женщина?

— Это жена одного Заплавинскаго ссыльнаго, отвѣтилъ старикъ. Мужевъ-то, видите ль, держутъ въ заперти, а онъ вотъ по квартирамъ... Ихъ всеѣхъ по приговору цѣлыми семействами въ Сибирь.. Слышно: она недоброе распускаетъ по городу.

— Скажите, — она — православная?

— Какая православная! чистая жидовка!.. Тамъ въ Заплавномъ чуть ли не половина жидовъ, да молочанъ.

— Не проповѣдуетъ ли она о пришествіи новаго царя — Мессіи?

— Это вѣрно... Да ужъ и было же ей за этого Мессію!

— Что такое?

— А вотъ что. Сидятъ это нынѣ утромъ Семень да жидка его за столомъ, (чай пьютъ), а жаличка тутъ-же около стола на

диванъ лежитъ; Семень что-то шутить... Ну съ вотъ сидятъ они, пьютъ чай и шутятъ межъ собой... хорошо... Вотъ, напившись, Семень всталъ и началъ молиться... Да... только этго Семень поднялъ руку и ко лбу, какъ жаличка вдругъ вскочить, зареветь, закричитъ: „О, горе вамъ окаяннымъ! погибли вы, погибли все, обманщикъ вашъ Мессія!.. Настоящій то Мессія только идетъ, не нынѣ—завтра придетъ и воцарится; возсядутъ тогда патріархи и все потомки Авраама на 12-ти престолахъ и будутъ судить васъ окаянныхъ!.. прокричала, да и забила съ какъ сурокъ въ одѣяло. — „Что это съ ней!? Ужъ не спятила ли она съ ума“? взглядомъ переговорились старики, ошеломленные внезапнымъ крикомъ. — „Эй, Матрена, что съ тобой“? отозвался Семень... А она какъ захохочетъ, закричитъ опять: „ха, ха, ха! Въ кого вы вѣруете-то?! Вашъ Спаситель-то какой онъ Спаситель и Мать то Его, ваша Богородица—ха, ха, ха!.. Плохо вамъ будетъ, какъ начнутъ судить васъ... Я, я первая выщиплю всю бороду этому Заплавинскому старшинишкѣ, разорву, разтончу его“... свистнула и опять въ одѣяло. Старики отъ страха даже перекрестились... „Да про кого ты это, Матрена, твердишь: переспросилъ Семень, оставивъ молитву... „Про вашего, кричитъ, Спасителя—обманщика Мессію, да про васъ дураковъ“. Не вытерпѣлъ тогда Семень, въ жаръ его бросило, холодный потъ выступилъ на лбу... „Какъ, говорить, про Мессію? а глаза кровью налились и волосы дыбомъ стали, „про Мессію? хула на Спасителя? „крикнулъ и кинулся какъ левъ, схватилъ за косы, стащилъ съ дивана, да и ну вѣить эту Матрешку по всемъ по-четыремъ... вѣиль, вѣиль, схватилъ пожитки да за дверь, „вонъ, говорить чтобы и духа твоего небыло“!.. Да! (старикъ умиленно улыбнулся) порядкомъ таки взбилъ онъ пукли этой пархатой жидовской мордѣ!..

— Ну, за вѣйку то пожалуй и достанется... „говорить-то говори, а рукамъ воли не давай“, ходитъ пословица.

— Э—э, Иванъ Ивановичъ, вѣйка вѣйкѣ—розы!.. Вотъ,—еслибы, теперичка къ примѣру сказать, онъ изъ за своей собственно-лично персоны вздулъ эту самую Матрешку, ну тогда—дѣло другаго рода... А тутъ дѣло Божье, *ужли* и за это будетъ доставаться? Нѣтъ, знаемъ мы его!.. Лѣтъ подъ сорокъ въ

сосѣдствѣ проживаемъ... Сказать нельзя, какъ крѣпокъ на вѣру! Лекше ножъ въ горло ему, чѣмъ хула въ дѣлѣ Божьемъ. (Старикъ разсмѣялся). Да что объ этомъ толковать! Постои-ка, будетъ время и Кужелевцы нахватаютъ хорошихъ тумаконъ, до нихъ давнымъ—давно добираются.

— А что Кужелевцы? Развѣ и они также?

— Одна заводина съ Пришибянами! Вотъ уже недѣли, какъ во всей Кужелевкѣ идетъ какой то странный переполохъ,— словно какъ сумасшедшіе изъ угла въ уголь снуютъ, ждуть тоже какого то Мессію и какія то грамотки *писанья* раздають.— Хотите посмотрѣть на нихъ? Пойдемъ-те со мною отъ нечего дѣлать на покось и я проведу васъ по Кужелевкѣ.— Я согласился. Старикъ прикурнулъ немного и мы отправились. Вошли въ предѣлы Кужелевки... (глухой, вдали отъ церкви уголокъ)! Прошли три-четыре дома: окна наглухо скрыты и все ворота на запорѣ.

— Вотъ заводина-то!.. такъ и есть!

— Что?

— Шишки на лобъ встали... старикъ прильнулъ къ окну и сталъ прислушиваться... Такъ и есть! Слышите,—кого то величаютъ? „Сіонъ... гремитъ... Семень... да радуется“... Это уже не нашего ли Богопріимца величаютъ?

— Нѣтъ, нашего Сумеона Богопріимца они не почитаютъ.

— Какого же?

— Да это вовсе не Сумеона.. это Сіонъ величаютъ.

— А лихъ ихъ разберетъ!.. гуль какой то и чѣхъ, словно по фунту въ носъ набили табаку... Идемъ-те-ка далѣе.

Прошли еще нѣсколько домовъ, картина все таже: глухо, скрыто и все на запорѣ, на улицѣ нѣтъ даже лѣнливой собаченки...

— Вотъ тутъ проживаетъ знакомецъ вашъ, что масломъ торгуетъ, старикъ указалъ на невысокій трехъкоконный домикъ; онъ поговестуетъ у нихъ... Подойдите-ка!..

Изъ указанной комнаты отчетливо долетали слова: „И изыде Иисусъ изъ воды и Духъ Божій“.., говорилъ кто то басомъ.

— Это что?

— Симфонію заводятъ... Федоровичъ, вишь, самъ басомъ

начинаетъ, а бабы за нимъ трели вычувливаютъ... Ну плуты!.. Недаромъ попомъ честятъ.

— Что же это они поютъ?

— У нихъ съ-роду все „изъ воды“... Слышите,—крещеніе Христова воспоминаютъ?—Вотъ соберутся мужики, бабы да дѣвки молодыя, да и дуй на разные голоса; говорятъ, что все духовное поютъ, а какъ послушаешь во этакъ изъ за стѣны, ну и не то; голоса то ихъ выходятъ, что наши во „дузьяхъ“. Нѣтъ совсѣмъ не похоже на духовное!..

— Мнѣ кажется, тутъ ничего путнаго не разузнаешь и никого не увидишь; самъ видишь,—все закрыто и на запорѣ.

— Я сейчасъ вызову пріятеля своего, вотъ и живая будетъ душа... Да—э вонъ, какой легкій!..

Изъ воротъ съ противоположной стороны, дѣйствительно, вышелъ молодой, лѣтъ 35-ти, человѣкъ..

— А вѣдь мы, признаться, до тебя, голубчикъ, началъ было врать старикъ, не зная съ чего рѣчь повести. Да... шутка-ли дѣло—цѣлую недѣлю глазъ не показывать на базары!.. День—два, а тамъ вѣдь, пожалуй, и скука безъ тебя.

— По моему,—нечего мнѣ тамъ и дѣлать, съ разстановками отвѣтилъ молодой человѣкъ.

— Онъ, (обращаясь ко мнѣ, сказалъ старикъ) ты извини, голубчикъ,—онъ вѣдь не то, что—Федоровичъ; онъ настоящій духовный; онъ..., да что тутъ говорить,—его прямо въ рай и больше ничего!..

— Какъ? и грѣховъ даже вѣтъ?

— Стало-быть такъ.—Говорить,—чисто духовный.

— Значитъ вы—духовный христіанинъ, воскресенникъ?

— Прежде, пожалуй, можно было сказать—такъ.

— А теперь?

— Теперь—ни то, ни се...

— Ахъ, ты чучила гороховая! перебилъ старикъ,—который же разъ и на какой еще манеръ придумалъ кувыркнуться!..

— А ты, дядя, не смѣйся; колп писаній мало знаешь, такъ больше молчи, съ обидой высказалъ молодой человѣкъ.

— Я каждую вашу вѣру знаю какъ свои пять пальцевъ... Всѣ

вѣры ваши—тьфу! одна другой хуже и гнилѣй... Вы и сами то смѣтаете надъ ними.

— Чѣмъ же это мы смѣемся?

— Тѣмъ, что черезъ часъ одну мѣняете на другую.

— Куда же, по крайней мѣрѣ,—васъ клонить? переспросилъ я.

— Больше нравится суббота.

— Что же именно тамъ больше нравится вамъ?

— Все, начиная съ первыхъ словъ Десятословія.

— Но вѣдь это все и въ Православіи у насъ есть.

— Есть то есть, да не въ такомъ видѣ... Я думаю, вы наете;—какъ прекрасно Богъ оградилъ жизнь ветхозавѣтнаго человѣка: „Живи, говоритъ, какъ заповѣдано; исполняй, говорить, законъ и все, что предписано во Второзаконіи“.

— Во Второзаконіи... Принимая книги Ветхаго Завѣта, я думаю, вы не должны руководиться одними только первыми книгами; вы должны имѣть подъ руками всѣ книги и изъ всѣхъ извлекать для себя полезное.

— Мы и извлекаемъ.

— Ну и Мессію ждете?

— Да жду его.

— Такъ значитъ, вы окончательно перешли на субботу?

— Не могу сказать. Недѣли двѣ тому назадъ я ходилъ на моленія потомковъ Авраама, а вотъ съ прошлаго вторника, какъ привезли письмо изъ Красноводска, да какую то книгу, сижу дома, да думаю, чѣмъ все это дѣло кончится.

— О чемъ же пишутъ Красноводцы?

— Пишутъ: будто Мессія уже въ Палестинѣ и творитъ судъ... Невидимо Онъ будто обозрѣваетъ теперь и наши страны, а не нынѣ—завтра открыто явится съ воинствомъ и покоритъ всѣхъ.—Пишутъ также, чтобы всѣ были готовы къ принятію Мессіи,—сшили бы себѣ одежду одинаковую по формѣ, что описана въ присланной книгѣ,—имѣли бы въ опрятности пейсы, ногти и ермолки, а особенно хранили бы въ чистотѣ тфилунъ и ни на минуту не снимали бы его съ указанныхъ талмудомъ мѣстъ...

— А что такое это тфилунъ?

— Да это—тѣ самые кубики съ заповѣдями, что должны ремешками привязывать ко лбу и рукѣ.

— А нельзя-ли эту присланную книгу посмотреть?... У кого она?

— У нихъ... Только врядъ ли удастся посмотреть... Да и не стоитъ: она написана не по русски.

— Что же дѣлаютъ они съ этою книгой?

— Во время молитвы она лежитъ у нихъ на столѣ, а по окончаніи ее возлагаютъ каждому на голову.

— А скажите, пожалуйста, въ чемъ дѣло, надъ которымъ вы задумались и конца котораго, по видимому, съ такимъ нетерпѣніемъ ждете?

— О чемъ я думаю то?—Да вотъ видите-ль,—кромѣ письма въ книгѣ оказались еще маленькія записочки; ихъ прочли на собраніи и тотчасъ же роздали каждому члену общества, а я, какъ недавно допущенный, не получилъ. Впрочемъ, хотя мнѣ не дали, но сказали, что тамъ написано: Тамъ предостереженіе, какъ поступить имъ въ случаѣ, если, когда начнется судъ, среди невѣрныхъ окажутся ихъ родственники. Вотъ уже три или четыре собранія было относительно этого, а опредѣленнаго рѣшенія еще нѣтъ. Сегодня утромъ было послѣднее собраніе; старцы шумѣли, кричали и наконецъ порѣшили послать одного на совѣтъ въ Пришибь... Чѣмъ кончится дѣло—неизвѣстно... Но что особенно интересно для меня, такъ это секретная приписка въ концѣ записокъ.—Красноводцы просятъ денежнаго пособія, говорятъ, будто книга эта очень дорого имъ стоитъ. Спрашивается къ чему это имъ деньги, когда Мессія уже въ Палестинѣ; при Немъ и такъ будетъ жизнь полная всѣхъ удовольствій... Да понравятся ли еще Мессіи деньги то наши?... Вотъ объ этомъ то я думаю да гадаю, чѣмъ все это кончится.

— Ну, если недѣля, другая и больше пройдетъ, а Мессія не явится,—какъ вы думаете тогда распорядиться сами съ собой относительно своего религіознаго настроенія? Не сочтете ли вы Красноводцевъ за обманщиковъ и самое вѣрученіе настоящихъ евреевъ за обманъ?

— Будетъ ли что или нѣтъ—не знаю; только я рѣшилъ съ

терпѣніемъ выждать и въ исполненіи предписаннаго пока не ослабѣвать.

— Вотъ, всё они такіе! имъ хоть колъ обтесывай на головѣ, а они все свое.. Самъ вѣдь видитъ, что все это глупо, нѣтъ никакой отъ того пользы, а нѣтъ... Экая закоснѣлая тварь!.. А вѣдь человѣкъ то какой былъ! Какой пѣвунъ да читака то!.. Просто прелесть!.. Такъ нѣтъ кувыркнулся... Эхъ, стыдно тебѣ, Тимофѣевичъ, съ сердцемъ, не подавая руки, закончилъ старикъ... Прощай!..— слышь—вонъ кто то со двора тебя окликаетъ... Прощай, да базаръ навѣщай!..

Мы наскоро распростились, нехотя двинулись впередъ и словно неожиданно (по крайней мѣрѣ для меня) вошли въ кривой узенькій переулокъ; на лѣво—садъ.

— Знаете что? вдругъ, въ полголоса заговоривъ, остановилъ меня старикъ... Я нарочито привелъ васъ сюда.

— Что такое?

— Слышите голосокъ въ саду?—Это онъ, Николай; я хорошо знаю его голосокъ... Садитесь-ка, я прикурну немного.

Мы присѣли на завальню пустаго дома. Изъ сада неслись еще голоса.—Болѣе всѣхъ и очень ясно отдавался одинъ и тотъ же голосъ: то онъ на минуту стихнетъ, то вдругъ болѣе чѣмъ рѣзко раздастся и сольется съ эхомъ, разлившимся по саду... А то вдругъ взвизгнутъ нѣсколько тонкихъ женскихъ голосовъ, послышится будто тихій говоръ мужчинъ и опять все примолкнетъ...

— Э-э! Да это тово..., *вдругъ, переродившись словно, заговорилъ старикъ; это...

Это цвѣтики, цвѣточки

Растутъ въ полѣ василѣчки...

— Въ саду снова съ визгомъ раздались женскіе голоса и гдѣ-то далеко въ густой чащѣ слышалось: „а-у“!

— Вотъ погань то—прости Господи! И днемъ то имъ не терпится!..

— А кто это такой?

— Бѣлмы безстыжія—хлысты, что въ Бога не вѣруютъ и батюшки Царя не боятся...

— Что же это они дѣлаютъ?

— Богородицу, вѣроятно, на вечеръ выбираютъ, а она того..., не очень то поддается, — визжитъ.

— Но вѣдь эта секта строго преслѣдуется закономъ?

— А кто же ихъ выдастъ? попробуйте-ка?..

— Ихъ можетъ сама полиція схватить.

— Полиція?!.. Полиція, можетъ быть, уже нѣсколько лѣтъ работаетъ надъ этимъ дѣломъ, да...

— Что же?

— Толку никакого нѣтъ. Полиція только подумаетъ, а они нечистые духи — знаютъ все уже ихъ намѣренія. — Для нихъ, по правдѣ сказать, каждый сучекъ служить вѣсточкой. Вотъ къ примѣру, — мы съ вами стоимъ, слышимъ голоса, а людей не видимъ — такъ? А вѣдь они насъ смѣтили, думаю, какъ только еще мы подошли. Отойди мы отсюда, и они словно сквозь землю провалятся, хотите удостовѣриться, что они насъ видятъ? Подойдемъ-те ближе къ забору и непременно кто-нибудь выйдетъ.

— Думаю, что побоятся.

— Нечего имъ бояться; они знаютъ, что наши животы для насъ дороже... Смотрите, — подойдетъ. да и рѣчь еще поведетъ, будто ничего и небывало..

— И въ самомъ дѣлѣ, — не успѣли еще мы прислониться къ забору, какъ словно изъ земли выросло два молодца — лѣтъ по 25—6 не болѣе и оба съ лукавымъ хитрымъ взглядомъ. Молодцы, молча, въ упоръ смотрѣли намъ въ глаза.

— А Николинъка! Что подѣлываете? раскланиваясь спросилъ старикъ.

— Видишь, — послѣ вчерашней бури мелкоту подбираемъ..., спокойно отвѣтилъ молодой человѣкъ, показывая небольшой узелокъ съ яблоками... А вы что посиживаете?

— Такъ, прикурнуть вздумалось.

Дѣло... Что же домой? Такъ пойдемъ-те вмѣстѣ, мнѣ немного по пути, — и молодой человѣкъ, именуемый Никодасемъ, въ одинъ прыжекъ очутился на нашей сторонѣ.

— А это кто? старикъ хотѣлъ было указать, но сотоват-

рища Николай въ тотъ же моментъ какъ не бывало...—это кто улизнулъ?

— Это изъ Пришиба.

— Эхъ, Николай, Николай! качая головой, продолжалъ старикъ... Какъ не грѣхъ тебѣ валиться въ такой грязи! Вѣдь у тебя жена молодая... Отъ чего не живешь съ ней? Ужели тутъ слаще? Брось, сойди съ женой и живи какъ честный малый...

— Я и то, дѣдушка, думаю, да незнаю, какъ отдѣлаться... Вотъ сегодня же хотѣлъ было идти, такъ нѣтъ, — одинъ за другимъ бѣгутъ, зовутъ, ну—волей неволей и пошелъ такъ поболтаться.

— Разомъ брось и больше ничего...

— А что вы подѣлываете на своихъ собраніяхъ? обратился я къ молодому человѣку.

— Молодой человѣкъ пристально взглянулъ на меня, словно удостовѣряясь въ чемъ.

— Читаете ли что или поете?

— Всяко бываетъ, но больше поемъ и голоса у насъ все такіе нѣжные... А какъ поютъ!! Ахъ! возьми все да мало...

— Что же именно вы поете?

— Все духовныя пѣсни... Христа да Богородицу прославляемъ.

— Да ты вотъ что, Николай, заговорилъ старикъ; ты не стѣсняйся ихъ... Ну, начинай: вотъ соберемся...

— Да, соберемся въ какомъ нибудь домѣ, а напредки приготовимъ туда сластей всякихъ и закусокъ разныхъ... Сначала шутимъ, говоримъ, рассказываемъ другъ другу что нибудь; когда же богородица сядетъ на свое мѣсто, а главный апостоль, на котораго падетъ жребій въ тотъ вечеръ, станетъ съ правой ея стороны, — мы тотчасъ всѣ побратски подѣлуемся и раздѣлимся на части: женщины къ одной сторонѣ, мужчины къ другой... Главный апостоль и богородица выбираютъ стихъ и запѣваютъ, а мы общимъ голосомъ подпѣваемъ. Поемъ разные стихи и больше изъ пѣсенъ дари Соломона. Пѣніе продолжается часъ или болѣе. Послѣ стиховъ посластимся немного, закусимъ и

опять за пѣніе,—только тутъ уже поютъ нѣсколько разъ одно и тоже:

А какъ матушка царица
 Богородица дѣвица,
 Въ полночь дѣвица ходила,
 Да Иосифа водила;
 За рукавъ его водила
 Къ груди къ сердцу приложила...
 Во саду ли—во садочкѣ,
 У Р—кова на прудочкѣ,
 Сѣла рядомъ ворковать,
 Въ ясны очи цѣловать.

Такъ пропоютъ три-четыре раза; затѣмъ ктонибудь хлопнетъ въ ладоши, по пѣтушину прокричитъ и... „Накатило-навалило“.—Молодой человекъ замолчалъ.

— Что же ты остановился? понукалъ старикъ; досказывай,—чѣмъ дѣло кончается.

— Потомъ..., потомъ, по совѣсти сказать, открывается настоящій адъ... Тушатъ огни и безъ-разбора валятся другъ на друга... Черезъ часъ или ранѣе снова зажигаютъ огни, угощаются сластями, закусываютъ и, цѣлуясь, поютъ прощальную:

Это цвѣтики цвѣточки
 Растутъ въ полѣ василечки...
 Родись матушка—трава,
 Роди матушка моя;
 Зачни сына или дочь
 Въ эту темную полночь.
 Богородица родить,
 Христа Бога воцарить;
 Ему слава и держава,
 А намъ вѣчная избава,
 Ему во вѣки вѣковъ
 Хранить слабыхъ голубковъ;
 Ему слава и аминь,
 Вотъ и истинно аминь.

— А сейчасъ въ саду эти стихи вы пѣли?

— Въ саду?—нѣтъ; днемъ ихъ никогда не поютъ; ихъ поютъ всегда въ полночь на прощаніи. Днемъ развѣ такъ, когда соберутся, пропоютъ мужчины:

А ну-ну-ну, ну-ну-ну!..

Какъ у насъ то на Дону

Богородица въ плѣну!..

Или сестры, вспоминая про Богородицу:

Дѣва братца умоляла,

Дѣва братца упрошала;

Сойди солнце, сойди свѣтъ,

Прими сестринъ ты привѣтъ...

Какъ и наша то дѣвица,

Богородица царица

При Іосифѣ жила,

Съ нимъ и ѣла и пила;

Пили брагу, пили медь

По три чаши въ новый годъ...

Какъ поютъ первую половину, мы сидимъ, а онѣ подходятъ къ намъ; со второй же половины всѣ скучиваемся и другъ друга угощаемъ чѣмънибудь. Тутъ же уговариваются, гдѣ и когда будетъ собраніе. Дневное свиданіе заканчивается пѣніемъ однихъ только братьевъ.

Вы примите-ка, сестрицы,

Сизокрылыхъ голубковъ,

Сиротинушекъ примите,

Позовите-ка домой!..

И много—много стиховъ и пѣсенъ духовныхъ и все такіе хорошіе съ вѣжными голосами!..

— Ужели же всѣ эти пѣсни вы называете духовными?

— А какія же онѣ по вашему?

— Это грязныя, отвратительныя, развратныя пѣсни... Это отчаянная насмѣшка, злостное кощунство и кощунство непростительное... Мнѣ кажется, послѣ этого,—слова ваши нисколько не отстаютъ отъ дѣлъ вашихъ: то и другое одинаково страшны и одинаково достойны въ высшей степени наказанія.

— Слышишь, Николай, что говорить хорошій человекъ,

снова вмѣшался старикъ; брось, говорю тебѣ, — брось все разомъ; вернись къ женѣ, да и живи въ законномъ порядкѣ.

Молодой человѣкъ вдругъ какъ то смѣнился съ лица, поблѣднѣлъ... Видно было, что въ разбитой душѣ шевельнулось что то доброе...

— Что же ты остолбенѣлъ? ласково продолжалъ старикъ; перекрестись, да и иди себѣ съ Богомъ. . Зайди кстати къ отцу благочинному, раскайся, поклонись ему, — попроси въ вечеръ отслужить Спасителю, Божіей матери, Михайлу-Архангелу, мученикамъ: Гурію, Самону и Авивѣ молебень... Вотъ тебя Господь и проститъ; ссоры то и не будетъ у тебя съ жеңой. — Слышишь чтоль?

— Слышу, едва произнесъ молодой человѣкъ.

— Такъ иди же съ Богомъ, да помни послѣднія слова; помни, что развратъ и кощунство ужасные грѣхи и достойны великаго наказанія.

— Молодой человѣкъ, молча раскланявшись, удалился.

— Нечего сказать — хороши голубчики! — засмѣялся старикъ, взглядомъ провожая удалявшася Николая и быстро повертывая на дорогу... „А вѣдь противные и мяса въ ротъ не берутъ“, добавилъ онъ, отплеываясь.

— Вотъ, дѣдушка, заявить то бы статья!..

— Т. е, про что? что слышали? Да, наединѣ они вамъ все расскажутъ, всѣ пѣсни пропоютъ такъ, какъ вамъ хочется; а заяви, такъ этотъ же самый Николашка первый закричитъ: ложь, клевета; мы, скажетъ, православные, мы и въ церковь ходимъ и посты соблюдаемъ.

— А развѣ они постятся?

— Какъ-же! Для вида въ постъ раза два-три въ церкви появляются, на исповѣди побываютъ, въ книгу запишутся, а тамъ... и поминай какъ звали.

— Жаль — право, что нѣтъ средства уничтожить этого подпольнаго червяка...

— Какъ не жаль! Столько лѣтъ коренится, да еще все болѣе и болѣе развивается.. Вѣдь семейная то жизнь у насъ

совсѣмъ разстраивается; нѣтъ мѣсяца, чтобы мужъ съ женою у мирового не судились, а все хлыстовщи-на про-клятая!..

Дорога нѣсколько повернула влѣво и потянулась мимо кладбища. Мы медленно подвигались вперёдъ.

— Знаете что, вдругъ остановившись, обратился ко мнѣ старикъ. — Не лучше ли вамъ будетъ прогуляться здѣсь по луговинѣ или по кладбищу? Оно у насъ старинное, — тамъ есть памятники и надписи разныхъ... Я знаю, вы вѣдь — большой охотникъ до всякой мелочи!.. Сядьте, почитайте ихъ; а я тѣмъ временемъ одинъ сбѣгаю — осмотрю покось.

Старикъ чуть не рысью побѣжалъ на сѣнокось, а я перешелъ на кладбище; прошелъ нѣсколько обвалившихся старинныхъ могилкокъ, прочиталъ съ десятокъ надписей на деревянныхъ крестахъ, поднялъ какой то обросшій мхомъ памятникъ, обогнулъ маленькій овражекъ и неподалеко отъ караулки на мягкомъ муроухѣ расположился съ своимъ дневникомъ. Я, молча, плашмя лежалъ и безъ устали чертилъ карандашемъ.

— Помогай Богъ! вдругъ послышалось сзади меня, — что подѣлываете на припекѣ? — Спрашивающій оказался старымъ моимъ знакомцемъ.

— Да вотъ записываю: сколько сегодня выйдетъ изъ города народу, шутя, поднимаясь, отвѣтилъ я.

— И меня запишете?

— А тебя тѣмъ болѣе, — такъ какъ такимъ, каковъ ты въ настоящую минуту, я вижу тебя только въ первый разъ... Что это съ тобой? Ты настоящій еврей Могилевской губерніи!..

— Нѣтъ, Иванъ Ивановичъ, я не ныщщій только день, а уже восьмой годъ какъ проживаю по ветхому закону... Вы изволите, вѣроятно, немного подсмѣиваться надо мной.

— Что за смѣхъ! Но вотъ — въ такомъ странномъ халатѣ, съ такими причудливыми пейсами и вдобавокъ еще въ ермолкѣ подъ плисовымъ картузомъ, — вижу въ первый разъ. Прежде я видѣлъ васъ не такими... Что это съ вами? Куда въ такомъ парадномъ нарядѣ изволите спѣшить, да еще съ книгою подъ мышкой?

— А вы развѣ ничего не знаете?

— Ну?

— Мы ждали Мессію и вотъ въ настоящее время Онъ уже въ Палестинѣ...

— Такъ вы, значить, спѣшите въ Палестину? Хотите тамъ встрѣтить Мессію?

— Да полно же смѣяться! Я только говорю, что Онъ въ Палестинѣ... слышали вы это?

— Кой что слыхалъ... Что же это за Мессія будетъ у васъ?

— Настоящій царь; настоящій Мессія, обѣщанный Богомъ и пророками.

— Да-же и пророками!

— Да... Онъ внезапно явится въ полномъ вооруженіи... Прежде всего сверхъестественною своею силою онъ покоритъ, низложитъ всѣхъ вѣщпныхъ враговъ своихъ и главнымъ образомъ васъ—православныхъ, такъ какъ вы держите насъ въ плѣну; а затѣмъ уже соберетъ разсѣянныхъ потомковъ Авраама въ ихъ родную землю,—въ городъ Іерусалимъ оснуетъ свое царство, поставитъ тамъ престолъ и объявитъ себя единственнымъ всемірнымъ царемъ-монархомъ... Тогда начнется блаженное царство... Всюду будетъ миръ и спокойствіе... Древніе и нынѣшніе раввины и учителя займутъ первыя мѣста въ этомъ царствѣ, а мы вторыя... Мы будемъ господами, а вы—нашими рабами.

Субботникъ подаль руку и зашагалъ въ Пришибъ. Предъ закатомъ солнца вернулся и я съ старикомъ...

Продъжай.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

ПИСЬМО НА ИМЯ ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА

ОТЪ РЕДАКТОРА ЖУРНАЛА

„КОРМЧІЙ“.

Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь!

Редакція духовно-народнаго журнала „Кормчій“, приѣмлетъ на себя смѣлость утруждать Особу Вашего Преосвященства, покорнѣйшей просьбою.

Подъ моимъ редакторствомъ издается въ Москвѣ еженедѣльный религіозно-нравственный иллюстрированный народный листокъ „Кормчій“, предназначенный главнымъ образомъ для народнаго чтенія, а также и для воиновъ и дѣтей-школьниковъ. Главная задача изданія „Кормчаго“—дать нашему русскому простому народу назидательное, вполне соответствующее его потребностямъ и пониманію чтенія, съ каковою цѣлью въ „Кормчемъ“ помѣщаются въ каждомъ № кромѣ святцевъ, объясненія воскреснаго евангелія или апостола,—рядъ разказовъ по чтиминамъ, прологамъ, поученія свят. отцовъ, учителей церкви и пр. „Кормчій“ не упускаетъ также ни одного изъ выдающихся событій современной жизни, стараясь освѣтить ихъ съ нравственной стороны и вывести заключеніе, примѣнительно къ жизни и современнымъ условіямъ. Редакція не забываетъ также знакомить народъ съ болѣе или менѣе замѣчательными событіями изъ отечественной исторіи, излагая въ легкихъ, сжатыхъ очеркахъ то или другое историческое событіе. Чтобы по возможности разнообразить журналъ, редакція помѣщаетъ въ каждомъ № разказъ изъ быта: народнаго, военнаго, школьнаго, миссіонерскаго и пр. Кромѣ этого № украшается иллюстраціями такъ или иначе принаровленными къ событію недѣли. Языкъ „Кормчаго“ простой, популярный, вполне доступный народному пониманію. Съ цѣлью большаго распространенія его въ народныхъ массахъ, редакція назначила дешевую цѣну 3 рубля въ годъ съ доставкой и пересылкой. Такимъ образомъ „Кормчій“ по дешевизнѣ является первымъ еженедѣльнымъ, иллюстрированнымъ духовнымъ изданіемъ въ Россіи. Но несмотря на это, несмотря на сочувственные и благодарные отзывы нѣкоторой части общества и прессы, „Кормчій“ слишкомъ еще мало распространенъ, что конечно, съ одной стороны, объясняется недавнимъ его появленіемъ въ свѣтъ, а съ другой современнымъ настроеніемъ царящимъ въ обществѣ; главнымъ же камнемъ преткновенія нашему дѣлу служить миллионное распространеніе среди простаго народа разныхъ лубочныхъ вредныхъ изданій и вообще пустыхъ книжекъ и листовъ, бороться съ коими и предохранять народъ отъ ихъ тлетворнаго вліянія входитъ въ одау

изъ главныхъ обязанностей „Кормчаго“. Но намъ слишкомъ трудно продолжать свое дѣло безъ помощи высокихъ и покровительственныхъ лицъ. Между тѣмъ прекращать и оставлять такъ повидимому удачно начатое было бы крайне тяжело и прискорбно. Мы всей душой рады послужить нашему простому православному народу, нашимъ братьямъ о Христѣ на скромной нивѣ Божией и для этого не щадимъ ни силъ ни усердія. О какихъ бы то ни было корыстныхъ цѣляхъ не можетъ быть и рѣчи; изъ годовой подписной цѣны, выключая пересылку, остается два рубля на изданіе: тутъ нужно считать типографскіе расходы, прибрѣтеніе картинъ, бумагу, гонораръ и пр. Такимъ образомъ „Кормчій“ можетъ существовать безъ ущерба для своихъ издателей только въ массѣ. Этимъ однимъ мы и можемъ исключительно достигнуть своей главной цѣли: укрѣплять народъ въ православіи, а въ иновѣрцахъ и сектантахъ возбуждать должное уваженіе къ св. Церкви.

Въ виду этого, а также зная Ваше Преосвященство, — какъ ревностнаго поборника православія и усерднаго насадителя въ своей паствѣ добрыхъ сѣмянъ Слова Божія ученіемъ и примѣромъ собственной жизни, мы позволяемъ себѣ надѣяться, что Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, милостиво взглянете на сіе прошеніе наше, и, если скромное изданіе „Кормчій“ (образцы коего при семъ препровождаются) удостоится лестнаго и высокаго для насъ вниманія, то употребите Ваше просвѣдичное Архипастырское содѣйствіе къ возможному распространенію его среди духовенства и церковновно-приходскихъ школъ вѣрноподобной Вамъ епархіи.

Испрашивая Святительскихъ молитвъ и Архипастырскаго благословенія Вашего Преосвященства имѣю честь быть покорнѣйшемъ слугою
Протоіерей *Сергій Ляпидевскій*.

На письмѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства 6 декабря 1888 г. *Рекомендовать духовенству чрезъ Епархіальныя Вѣдомости. Епископъ Евгений*.

Адресъ редакціи журнала „Кормчій“. Москва, Полянка, домъ протоіеря Космо-Диміанской церкви.

Содержаніе неофициальной части: Егоръ Васильевъ Шалаевъ. — Что пошесть человекъ, то и пошесть. — По закоулкамъ г. Царевъ. — Объявленіе. — Приложение: Программы Закона Божія для шести нормальныхъ классовъ Астрахарскаго Епархіальнаго женскаго Училища.

Редакторъ, членъ Кирилло-Меѳодіевскаго Общества,
Ректоръ Семинаріи, Протоіерей **К. Ястребовъ**.

Астрахань. Дозв. ценз. 31 января 1888 г. Цензоръ, Исп. Дух. Сем. Я. Лебединскій.
Типографія Астраханскаго Губернскаго Правленія

церковныя опредѣленія, лишь съ краткимъ обозначеніемъ неправильныхъ взглядовъ, какъ неправославныхъ (этого полемическаго метода и оправдывающагося подробнаго изложенія должно избѣгать и въ курсѣ церковной исторіи, при разсмотрѣніи вопросовъ, намѣченныхъ въ IV классѣ, и другихъ).—Знакомство съ словомъ Божиимъ должно достигаться заучиваніемъ не только отрывочныхъ текстовъ въ катихизисѣ, но, какъ и въ предшествовавшихъ классахъ, чтеніемъ и заучиваніемъ дѣльных отрывковъ св. Писанія, предлагаемыхъ при изложеніи положительнаго ученія церкви.

Нравственное ученіе слѣдуетъ излагать съ большею припаровленностію къ жизни христіанской. Законоучитель долженъ сначала познакомить учащихся съ добродѣтелями, которыя предписываются заповѣдію, и затѣмъ уже переходить къ разсмотрѣнію нарушеній этой заповѣди, и притомъ сначала нарушеній малыхъ и тонкихъ, а потомъ уже грубыхъ. Такой путь ближе къ дѣйствительной жизни. Заповѣди блаженства, какъ указывающія качества христіанина, должны быть изложены прежде заповѣдей десятословія, а не совмѣстно съ ними. Показавъ въ этихъ заповѣдяхъ, каковъ долженъ быть христіанинъ, законоучитель въ объясненіи десяти заповѣдей укажетъ сначала, что онъ долженъ дѣлать, и потомъ уже, чего онъ долженъ избѣгать, чтобы оставаться христіаниномъ.

Относительно метода преподаванія катихизиса нужно замѣтить: при преподаваніи его законоучитель заботится о томъ, чтобы показать учащимся, что ученіе, заключающееся въ катихизисѣ, не есть чуждое для нихъ, какое то новое собраніе отвлеченныхъ вѣроопредѣленій и правилъ, не имѣющихъ для нихъ прямого, жизненнаго, практическаго значенія,—что оно, напротивъ, содержитъ въ себѣ тѣ же вѣрованія, тѣ же правила, которыя составляютъ, такъ сказать, душу всѣхъ христіанъ,—съ которыми сами они знакомы съ малолѣтства, которыя изучены ими въ событіяхъ священной исторіи (курсъ II и III кл.). Тогда катихизисъ потеряетъ ту сухость и отвлеченность, которыя иногда придаются ему преподаваніемъ.

„Относительно преподаванія объясненія Богослуженія слѣдуетъ замѣтить: 1) такъ какъ этотъ предметъ читается для мѣрянъ, нуждающихся въ пониманіи церковной службы, а не въ знаніи частныхъ церковнаго устава, то и должно излагать его, какъ выраженіе христіанскихъ вѣрованій и упованій и какъ попеченіе церкви о своихъ чадахъ въ различныхъ обстоятельствахъ жизни ихъ, начиная отъ рожденія и кончая погребеніемъ и поминаніемъ усопшаго. 2) Символическое значеніе какъ цѣлыхъ церковныхъ чинопослѣдованій, такъ и отдѣльныхъ частей ихъ, должно раскрывать учащимся настолько, насколько этотъ символизмъ ясно видѣнъ изъ сопоставленія молитвъ, пѣснопѣній и обрядовъ службы. Должно воздерживаться отъ стремленія отыскивать въ послѣдованіяхъ вечерни и утрени указанія на всѣ важнѣйшія событія Священной Исторіи въ хронологическомъ ихъ порядкѣ. Богослуженіе Православной Церкви выражаетъ вѣрованія и чувства христіанина при воспоминаніи тѣхъ или другихъ священныхъ событій, но не представляетъ самыхъ событій и не есть мистерія изъ жизни Спасителя. 3) Должно знакомить учащихся съ обрядами и молитвословіями при совершеніи таинствъ, освященіи церкви, погребеніи христіанъ, такъ какъ въ этихъ священнодѣйствіяхъ выражается и ими объясняется догматическое ученіе о Церкви, ея таинствахъ и о загробной жизни, и такъ какъ каждый христіанинъ присутствуетъ при нихъ въ важнѣйшія минуты своей жизни“.

(„О преподаваніи Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ“, докладъ протоіерея Димитрія П. Соколова, въ собраніи преподавателей, воспитателей и врачей при педагогическомъ музеѣ военно-учебныхъ заведеній, 9 января и 13 февраля 1888 года, въ С.-Петербурѣ).

К Л А С С Ъ VI (3 урока).

Церковная Исторія.

Въ изложеніи Общей Церковной Исторіи для воспитанницъ VI класса методъ общепринятаго ея научнаго дѣленія, точно-историческаго изложенія и обязательнаго сообщенія всей связи

церковно-историческихъ событій не можетъ быть вполне примѣненъ въ этомъ классѣ Епархіальныхъ женскихъ Училищъ. Отдавая должное научности Церковной Исторіи разъясненіемъ системы въ ея изложеніи, полезнѣе потомъ вести курсъ ея для воспитанницъ VI класса эпизодически. Въ этомъ же эпизодическомъ изложеніи должна преобладать сторона положительная, укрѣпляющая и разъясняющая вѣру, назидаящая и утѣшающая душу.

Русская Церковная Исторія, кромѣ того, должна излагаться въ связи съ гражданской, по меньшей мѣрѣ—съ указаніями на параллельныя изъ нея событія;—съ разъясненіемъ воспитательнаго значенія Церкви во внутренней жизни народа и создающаго и охраняющаго въ его исторіи государства.

О славянскомъ языкѣ.

Уставомъ Епархіальныхъ женскихъ Училищъ въ IV и V классахъ полагается чтеніе Апостольскихъ Посланій по славянскому тексту „съ грамматическими объясненіями“, а опредѣленіемъ Св. Синода отъ 30 іюля—12 августа 1886 года п. 3 рекомендуется, „въ виду предстоящей многимъ воспитанницамъ дѣятельности въ начальныхъ школахъ, обращать должное вниманіе на изученіе формъ и оборотовъ церковно-славянскаго языка въ одномъ изъ высшихъ или среднихъ классовъ“. Такъ какъ обстоятельное ознакомленіе воспитанницъ съ формами и оборотами церковно-славянскаго языка не можетъ быть достигнуто изученіемъ ихъ въ одномъ какомъ-либо классѣ, то всѣ грамматическія свѣдѣнія изъ славянскаго языка распределены для сообщенія ихъ воспитанницамъ по всѣмъ классамъ. Излишняго обремененія для воспитанницъ это не составитъ, потому что славянская грамматика, при такомъ распределеніи, приходится или параллельно русской, или послѣ нея; въ послѣднемъ случаѣ она дастъ поводъ къ повторенію и большому разъясненію грамматики русской, изученіе которой заканчивается III классомъ.—Въ каждомъ классѣ для славянскаго языка можетъ быть отдѣляемо отъ Закона Божія по одному уроку въ недѣлю, не болѣе, притомъ не въ продолженіе всего учебнаго года, а смотря по ходу занятій.

Это распредѣленіе уроковъ между Закономъ Божиимъ и славянскимъ языкомъ можетъ быть предоставлено усмотрѣнію законоучителя.

Законоучитель, свящ. П. Сперанскій.

ПРОГРАММА

русскаго языка для Астраханскаго Епархіальнаго женскаго Училища.

І КЛАССЪ. *Курсъ приготовительный.*

(5 уроковъ въ недѣлю).

Чтеніе и разсказъ прочитаннаго. Съ чтеніемъ и разсказомъ прочитаннаго въ продолженіи цѣлаго года соединяются устный бееды (подготовляющія дѣтей къ систематическому курсу грамматики, начинающемуся съ 2 класса) въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) *Предметъ.* Качество и дѣйствіе предмета. Слово и слогъ, звуки и буквы. Употребленіе буквъ *і, и* и знаковъ *ъ и ъ*. Сомнительные гласные звуки (о—а, е—я). Сомнительные согласные звуки (б—п, в—ф, г—к, д—т, ж—ш).

2) *Предложеніе.* Подлежащее и сказуемое. Слова пояснительныя. Составленіе простыхъ предложеній (пріисканіе къ подлежащему сказуемаго и обратно). Распространеніе по заданнымъ вопросамъ краткихъ предложеній.

3) *Имя существительное.* Имена существительныя собственныя и нарицательныя. Числа существительнаго и роды. Измѣненіе существительнаго по падежамъ. Употребленіе буквы *ь* въ дательномъ и предложномъ падежахъ.

4) *Имя прилагательное.* Измѣненіе именъ прилагательныхъ по родамъ, числамъ и падежамъ. Образцы склоненія именъ прилагательныхъ съ существительными. Употребленіе окончаній *и* и *и*, *и* и *и* въ именахъ прилагательныхъ.

5) *Глаголь.* Измѣненіе глагола по временамъ, числамъ и лицамъ.

6) Общее понятіе объ остальныхъ частяхъ рѣчи.

Практическія занятія.

- 1) Чтеніе избранныхъ статей: а) правильное, б) свободное и в) выразительное.
- 2) Устный пересказъ прочитаннаго и *объясненнаго*, по вопросамъ учителя, безъ измѣненія порядка и формы прочитаннаго.
- 3) Связный и послѣдовательный пересказъ всей прочитанной статьи.
- 4) Изученіе наизусть и выразительное произношеніе небольшихъ стихотвореній и образцовыхъ статей въ прозѣ.
- 5) Сравненіе предметовъ и указаніе ихъ сходства и различія, по даннымъ вопросамъ.
- 6) Писаніе избранныхъ статей и стихотвореній съ книги.
- 7) Буквальное писаніе выученнаго наизусть безъ книги въ тетрадяхъ и на классной доскѣ.
- 8) Письменные отвѣты на вопросы наставника изъ прочитанной и объясненной статьи.

Учебныя пособия.

Русская хрестоматія Л. Поливанова, часть I.
Элементарный курсъ грамматики Д. Тихомирова.

II КЛАССЪ. *Курсъ систематическій.*

Этимологія. (5 уроковъ въ недѣлю).

I. Составъ и значеніе словъ.

Глава I. Звуки и буквы.

- 1) Членораздѣльность человѣческой рѣчи. Виды членораздѣльныхъ звуковъ по образованію ихъ: гласные, согласные и дwoегласные. Письмена или буквы.
- 2) Виды гласныхъ. Число гласныхъ звуковъ и буквъ.
- 3) Виды согласныхъ по органамъ произношенія. Слышимое въ произношеніи, но недопускаемое въ письмѣ, употребленіе звуковъ согласныхъ.
- 4) Число звуковъ и буквъ русской азбуки.

Глава II. Слогъ и его строеніе.

- 5) Составъ слога. Правила переноса словъ изъ одной строки въ другую.

Глава III. Слова по составу и значенію.

6) Различіе слоговъ въ словахъ по значенію: корень, тема, окончаніе, приставка и подставка.

7) Слова по производству: коренныя и производныя.

8) Слова по составу: простыя и сложныя. Удареніе въ словахъ.

9) Внѣшняя сторона слова (или звуковая) и внутренняя (или логическая).

Раздѣленіе словъ по значенію на части рѣчи.

II. Обзорѣніе частей рѣчи.

Глава IV. Имя существительное.

10) Значеніе и виды именъ существительныхъ.

11) Образованіе именъ существительныхъ: коренныя и производныя, простыя и сложныя.

12) Родъ именъ существительныхъ. Признаки рода именъ существительныхъ, употребляемыхъ только во множественномъ числѣ.

13) Склоненіе существительныхъ.

14) Склоненіе существительныхъ разносклоняемыхъ и сложныхъ.

Глава V. Имя прилагательное.

15) Значеніе и раздѣленіе именъ прилагательныхъ.

16) Образованіе прилагательныхъ: коренныя и производныя; простыя и сложныя.

17) Степени сравненія. Склоненіе прилагательныхъ.

Глава VI. Имя числительное.

18) Значеніе и раздѣленіе именъ числительныхъ.

19) Образованіе числительныхъ: коренныя и производныя, простыя и сложныя.

20) Склоненіе числительныхъ.

Глава VII. Мѣстоименіе.

21) Значеніе и раздѣленіе мѣстоименій. Образованіе мѣстоименій.

22) Склоненіе мѣстоименій.

Глава VIII. **Глаголь.**

- 23) Значеніе, образованіе и составъ глагола.
- 24) Залогн глаголовъ.
- 25) Видн глагола и ихъ образованіе.
- 26) Наклоненія глагола. Времена, числа, лица. Безличныя глаголы.
- 27) Причастныя формы глагола и ихъ производство. Образованіе дѣепричастія.
- 28) Спряженіе глагола.
- 29) Глаголы разноспрягаемыя.

Глава IX. **Нарѣчіе.**

- 30) Значеніе и раздѣленіе нарѣчій. Нарѣчія по образованію—коренныя и производныя; по составу—простыя и сложныя.
- 31) Степени сравненія въ нарѣчіяхъ.

Глава X. **Предлогъ.**

- 32) Предлоги—коренныя и производныя; простыя и сложные, по употребленію—отдѣльныя и слитныя. Значеніе предлоговъ и управленіе падежами.

Глава XI. **Союзъ.**

- 33) Значеніе, образованіе и раздѣленіе союзовъ.

Глава XII. **Междометіе.**

- 34) Значеніе, образованіе и раздѣленіе междометій.

Общее повтореніе этимологіи, съ болѣе подробнымъ изложеніемъ фонетики, необходимой для твердаго и отчетливаго усвоенія правилъ правописанія.

III. **Правописаніе.**

- 35) Правильное употребленіе въ письмѣ буквъ гласныхъ, особенно буквы ѣ.
- 36) Правописаніе буквъ согласныхъ. Употребленіе з и ѝ.
- 37) Прописныя буквы. Правила переноса словъ.
- 38) Знаки надстрочныя. Сокращеніе словъ.
- 39) Правописаніе приставокъ, суффиксовъ и флексій.

Практическія занятія.

- 1) Заучиваніе наизусть стихотвореній и образцовыхъ статей въ прозѣ.
- 2) Разборъ читаемыхъ статей—логическій и этимологическій, въ связи съ проходимыми отдѣлами грамматики.
- 3) Составленіе предложеній изъ прочитанной статьи по вопросамъ наставника.
- 4) Писаніе по диктовкѣ, въ примѣненіи къ пройденному и диктантъ провѣрочный.
- 5) Письменное составленіе примѣровъ на изученныя правила грамматики.

Учебныя пособія.

Русская хрестоматія Л. Поливанова ч. I.
Курсъ русской грамматики для низшихъ учебныхъ заведеній В. Миропольскаго ч. I. Этимологія.

III КЛАССЪ. *Синтаксисъ.*

(5 уроковъ въ недѣлю).

- 1) Отличіе задачи синтаксиса отъ этимологіи.
- 2) Понятіе о предженіи. Содержаніе, форма и составъ предложенія. Члены предложеній. Раздѣленіе синтаксиса.

ОТДѢЛЪ I. Простое предложеніе.

Глава I. Главныя члены предложенія.

- 3) Подлежащее и сказуемое. Выраженіе того и другаго.
- 4) Сказуемое простое и сложное. Согласованіе сказуемаго съ подлежащимъ.
- 5) Значеніе и употребленіе залоговъ въ сказуемомъ.
- 6) Употребленіе временъ и видовъ глагола въ сказуемомъ.
- 7) Употребленіе наклоненій глагола.

Глава II. Второстепенныя члены предложенія.

- 8) Опредѣленіе, дополненіе и обстоятельства.
- 9) Отношеніе опредѣленій къ объясняемымъ словамъ. Выраженіе опредѣленій прилагательными, родительнымъ существительнаго, числительнымъ, мѣстоименіемъ и приложеніемъ.

10) Выраженіе дополненій косвенными падежами: а) непосредственно, безъ предметовъ и б) съ предлогами.

11) Дополненія обстоятельственныя: образа дѣйствій, мѣста, времени, причины и цѣли.

Глава III. Удареніе и слово-расположеніе.

12) Удареніе грамматическое и логическое въ предложеніи.

13) Расположеніе словъ въ предложеніи: опредѣленій, дополненій, словъ обстоятельственныхъ, приложений, обращенія.

Общій обзоръ предложеній и ихъ видовъ, различаемыхъ: а) по формѣ, б) по содержанію, в) по составу.

ОТДѢЛЪ II. Сложное предложеніе.

Глава IV. Подчиненіе предложеній.

14) Предложенія сложные по способу подчиненія (Subordinatio). Главное предложеніе и придаточное. Виды придаточнаго: опредѣлительное, дополнительное и обстоятельственное.

15) Выраженіе опредѣлительныхъ предложеній. Сокращаемость ихъ.

16) Выраженіе дополнительныхъ предложеній. Сокращеніе ихъ.

17) Выраженіе обстоятельственныхъ предложеній. Сокращеніе ихъ.

Общій обзоръ предложеній сложныхъ по способу подчиненія. Знаки препинанія.

Практическія занятія.

1) Заучиваніе наизусть стихотвореній и образцовыхъ статей въ прозѣ.

2) Составленіе предложеній, изучаемыхъ въ синтаксисѣ.

3) Разборъ читаемыхъ статей логическій, этимологическій и синтаксическій.

4) Составленіе описанія предметовъ по вопросамъ учителя.

5) Описаніе предметовъ по памяти, какъ переходъ отъ наглядности къ представленіямъ.

6) Сокращенное письменное изложеніе прочитанной или выученной статьи (разказа или описанія).

7) Сочиненія на темы описательныя и повѣствовательныя о предметахъ, вполне извѣстныхъ учащимся.

Учебныя пособия.

Русская хрестоматія Л. Поливанова часть II.

Курсъ русской грамматики для низшихъ учебныхъ заведеній В. Миропольскаго, ч. II. Синтаксисъ.

IV КЛАССЪ. *Окончаніе синтаксиса.*

(2 урока въ недѣлю).

Глава V. Сочиненіе (*coordinatio*) предложеній.

- 1) Сложное предложеніе слитное. Способы сліянія.
- 2) Составныя предложенія. Четыре способа сочиненія предложеній.
- 3) а) Сочиненіе предложеній соединительное, б) противоположное, в) причинное и заключительное.
- 4) Употребленіе союзовъ въ предложеніи сложномъ.
Общій обзоръ предложеній по способу сочиненія.

Глава VI. Періодъ.

- 5) Понятіе о періодѣ. Составъ періода и его виды.

Глава VII. Знаки препинанія.

- 6) Употребленіе точки, знаковъ вопросительнаго и восклицательнаго, многоточія, запятой, точки съ запятой, двоеточія, черточки, скобокъ, кавычекъ, выносокъ.

ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ.

(2 урока въ недѣлю).

ВВЕДЕНІЕ.

Внутренній и внѣшній міръ. Языкъ, какъ средство обнаруженія внутренняго міра. Языкъ, какъ предметъ изученія.

Теорія Словесности.

Раздѣленіе теоріи словесности на двѣ части: 1) общую—объ основныхъ формахъ и общихъ свойствахъ сочиненій и 2) частную—о разныхъ родахъ и видахъ словесныхъ произведеній.

I. Общая теорія словесности.

Понятіе о сочиненіи со стороны содержанія, изложенія и выраженія.

Содержаніе сочиненія. Тема или предметъ сочиненія. Основная идея, или главная мысль сочиненія. Общія и частныя, объясняющія или доказывающія главную идею, или предметъ сочиненія.

Изложеніе сочиненія. Планъ сочиненія и форма его изложенія.

Выраженіе мыслей въ сочиненіи (стилистика). Понятіе о словѣ словесныхъ произведеній: Слово прозаическій и стихотворный. Понятіе о стихосложеніи. Разные виды стихосложенія: метрическое, силлабическое и тоническое. Понятіе о стопѣ (Стопы двухсложныя и трехсложныя. Гекзаметръ, или Александрійскій стихъ. Стихи рифмованныя и бѣлые. Цезура, истрофа (куплетъ). Отывистый и періодическій слогъ.

Логическія качества слога. Грамматическая правильность рѣчи; чистота, ясность и точность слога. Важнѣйшія погрѣшности противъ этихъ качествъ.

Художественныя свойства слога. Изобразительность или картинность рѣчи. Эпитеты. Волѣе употребительныя тропы и фигуры.

II. Частная теорія словесности.

Раздѣленіе сочиненій на прозаическія и поэтическія и отличіе прозы отъ поэзіи.

Теорія прозы.

Роды прозаическихъ сочиненій: описаніе, повѣствованіе и разсужденіе.

Описаніе. Описанія ученые и художественныя. Различіе между ними.

Повѣствованіе. Понятіе о повѣствованіи. Виды повѣствованія: а) лѣтопись, б) мемуары, или записки современниковъ, в) биографія, автобиографія и характеристика, г) исторія.

Разсужденіе. Понятіе о разсужденіи. Методы и способы расположенія разсужденій.

Ораторская рѣчь. Понятіе объ ораторской рѣчи; виды ея: краснорѣчіе свѣтское и духовное.

Примѣчаніе. На ряду съ прохожденіемъ теоріи словесности воспитанникамъ по мѣрѣ надобности сообщаются краткія свѣдѣнія изъ психологіи и логики.

Практическія занятія.

1) Заучиваніе наизусть стихотвореній и образцовыхъ статей въ прозѣ.

2) Устное и письменное составленіе примѣровъ на изученныя правила изъ синтаксиса.

3) Извлеченіе и разборъ плановъ въ данныхъ описаніяхъ и разсказахъ.

4) Сокращенное изложеніе разобранныхъ разсказовъ и описаній.

5) Составленіе описаній извѣстныхъ воспитанникамъ предметовъ, явленій и событій, по планамъ разобранныхъ образцовъ.

6) Составленіе сочиненій на темы описательныя и повѣствовательныя.

7) Составленіе разсужденій преимущественно въ формѣ хрій.

Учебныя пособія.

Курсъ русской грамматики для низшихъ учебныхъ заведеній В. Миропольскаго, ч. II. Синтаксисъ.

Русская хрестоматія Л. Поливанова ч. II.

Учебникъ теоріи словесности, Е. Воскресенскаго.

Русская хрестоматія А. Галахова, ч. I—II.

V К Л А С С Ъ.

(2 урока въ недѣлю).

Теорія поэзіи.

Понятіе о поэзіи. Поэзія народная и искусственная. Виды поэтическихъ произведеній произведенія: эпическія, лирическія и драматическія.

I. Эпическая поэзія.

Характеристическіе признаки эпической поэзіи. Опредѣленіе эпической поэзіи.

Главные виды народнаго эпоса:

а) Былина или богатырская пѣсня, б) Историческая пѣсня, в) Сказка, г) Пословицы и загадки.		Понятія о нихъ.

Главные виды эпоса искусственнаго:

а) Классическая поэма и поэма новаго времени, б) Романъ и повѣсть, в) Идиллія, г) Басня, д) Баллада.		Понятія о нихъ.

II. Лирическая поэзія.

Опредѣленіе лирической поэзіи. Отличіе лирики отъ эпоса. Виды лирической поэзіи: народная и искусственная.

Лирика народная.

Пѣсня, какъ общая форма народной лирики. Пѣсни обрядовыя, бытовыя и семейныя. Особенности народной пѣсни. Подражаніе народной пѣснѣ въ художественной поэзіи.

Искусственная или художественная лирика:

а) Ода, б) Элегія, в) Сатира.		Понятія о нихъ.

III. Поэзія драматическая.

Характеристическія свойства драматической поэзіи и отличіе ея отъ эпической. Определеніе драмы вообще. Завязка и развязка драматическихъ произведеній. Монологъ.

Виды драматической поэзіи.

а) Трагедія, б) Комедія, в) Собственно драма.		Понятія о нихъ.

Практическія занятія.

1) Заучиваніе наизусть стихотвореній и образцовыхъ статей въ прозѣ.

2) Письменные извлечения изъ статей, прочитанныхъ въ классѣ или на дому.

3) Подробное письменное изложеніе содержанія прочитанныхъ въ классѣ или на дому образцовъ русской литературы.

4) Составленіе описаній, повѣствованій и характеристикъ, матеріалъ для коихъ извлекается изъ указанныхъ учителемъ образцовъ литературы.

5) Составленіе рассказовъ, подтверждающихъ смыслъ данной пословицы или изрѣченія.

6) Сравненіе понятій, какъ напр. удобство и роскошь, скупость и мотовство, щедрость и расточительность и т. п.

Учебныя пособия.

Учебникъ теоріи словесности, Е. Воскресенскаго.

Русская хрестоматія А. Галахова, ч. II.

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

VI КЛАССЪ.

(3 урока въ недѣлю).

ВВЕДЕНІЕ.

Понятіе объ исторіи русской литературы; объемъ ея и содержаніе. Періоды ея развитія.

I. Древній, до-Петровскій періодъ.

Краткія свѣдѣнія о состоянціи русской литературы за древній періодъ ея существованія до начала западно-европейскаго вліянія, со ссылками на образцы, изученные въ пятомъ классѣ.

II. Новый періодъ русской литературы.

Западно-европейское вліяніе. Заботы Петра Великаго объ образованіи русскаго народа.

Внесеніе въ русскую литературу ложно-классическаго направленія и главные его представители.

Ломоносовъ (1711—1765). Краткія біографическія свѣдѣнія о немъ; научная и литературная дѣятельность его, какъ филолога и поэта. Разборъ его оды „на день восшествія на престолъ Елизаветы Петровны“.

Державинъ (1743—1816). Краткія бібліографическія свѣдѣнія о немъ. Сочиненія Державина—оды; существенныя достоинства и недостатки ихъ. Разборъ оды: „Вотъ“ и „Фелица“.

Краткія свѣдѣнія объ основаніи русскаго театра.

Фонъ-Визинъ (1744—1792). Его біографія. Идея комедіи „Недоросль“ и характеръ дѣйствующихъ лицъ.

Новоромантизмъ и его представители въ русской литературѣ.

Карамзинъ (1766—1826). Краткая біографія Карамзина. Литературная его дѣятельность: какъ литератора, преобразователя слога и историка. Разборъ его разсужденія „О любви къ отечеству и народной гордости“.

Жуковскій (1783—1852). Краткая біографія Жуковского. Разборъ его стихотворенія „Сельское кладбище“ и баллады „Свѣтлана“. Достоинство и значеніе переводовъ Жуковского.

III. Стремленіе русской литературы къ самостоятельности и народности.

Крыловъ (1768—1844). Краткія біографическія свѣдѣнія о немъ. Разборъ басенъ Крылова: а) взглядъ на воспитаніе и образованіе („Червонецъ“, „Воспитаніе Льва“); б) невѣжество, выражающееся въ непониманіи пользы и важности дѣйствительно полезныхъ предметовъ, въ связи съ грубымъ отношеніемъ къ нимъ („Пѣтухъ и жемчужное зерно“; „Марышка и очки“); в) ложное ученое мудрованіе („Ларчикъ“). Басни историческія („Волкъ на псарнѣ“; „Ворона и Курица“). Художественность и народность басенъ Крылова.

Грибоедовъ (1795—1829). Краткая его біографія. Содержаніе и краткая характеристика его произведенія: „Горе отъ ума“.

Пушкинъ (1799—1837). Краткая его біографія. Лирическія произведенія Пушкина. Взглядъ Пушкина на поэта и его служеніе („Пророкъ“; „Поэтъ“). Элегіи („Брожу-ли я вдоль улицъ шумныхъ“; „Опять на родинѣ“). Эпическія произведенія Пушкина („Евгеній Онѣгинъ“; „Капитанская дочка“). Драматическія произведенія („Борисъ Годуновъ“; „Скупой рыцарь“). Заслуги Пушкина русской литературѣ.

Лермонтовъ (1814—1841). Краткія біографическія свѣдѣнія

о немъ. Произведенія Лермонтова: „Ангель“; „Когда волнуется желтѣющая нива“. Краткая характеристика романа: „Герой нашего времени“.

Кольцовъ (1809—1842). Краткая его біографія. Значеніе Кольцова въ исторіи русской литературы. Характеръ его произведеній.

Гоголь (1810—1852). Краткая его біографія. Значеніе Гоголя въ исторіи русской литературы. Отличительныя черты таланта и поэзіи Гоголя. Разборъ комедіи „Ревизоръ“.

Состояніе русской литературы послѣ Гоголя.

Особенности новѣйшей литературы со стороны содержанія, направленія и литературной формы.

Гончаровъ (1812). Краткая его біографія. Разборъ его романа: „Обломовъ“.

Тургеневъ (1818—1883). Краткая его біографія. Разборъ произведеній: „Записки охотника“ (Хорь и Калинычъ; Вѣжикъ лугъ); романъ „Дворянское гнѣздо“.

Островскій (1824—1886). Краткая его біографія. Разборъ его комедій: „Свои люди—сочтемся“ и „Вѣдноть не порокъ“.

Практическія занятія.

1) Заучиваніе стихотвореній и образцовыхъ статей въ прозѣ наизусть.

2) Подробное письменное изложеніе содержанія прочитанныхъ въ классѣ или на дому образцовъ русской литературы.

3) Составленіе описаній, повѣствованій и характеристикъ, матеріалъ для коихъ извлекается изъ указанныхъ учителемъ образцовъ литературы.

4) Составленіе разсказовъ, подтверждающихъ смыслъ данной пословицы или изреченія.

5) Составленіе разсужденій на темы отвлеченныя (пословицы, изреченія).

Учебныя пособия.

Курсъ исторіи русской литературы, М. А. Орлова. в. 1—2.

Новая русская литература, П. В. Евстафіева.

Русская хрестоматія А. Галахова, чч. 1—2.

Русскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ, Н. В. Гербеля.

Преподаватель А. *Постыловъ*.